

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БЕРДАХА

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

**Б.А.КОЩАНОВ, Т.А.АМЕТОВ,
Я.Б.ГЕНЖЕМУРАТОВ, С.Б.КОЩАНОВА**

**ОЧЕРКИ ЗАРУБЕЖНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН**

НУКУС
«QARAQALPAQSTAN»
2016

УДК: 94(575.172):303.446.4
ББК: 5Кар
К-76

Кошанов Б.А., Аметов Т.А., Генжемуратов Я.Б., Кошанова С.Б.

Очерки зарубежной историографии новейшей истории Республики Каракалпакстан. Монография. — Нукус: Издательство «Qaraqalpaqstan», 2016. 96 с.

Авторы — доктор исторических наук, профессор КГУ Б.А.Кошанов, старший научный сотрудник-соискатель НГПИ Т.А.Аметов, соискатель Я.Б.Генжемуратов, студентка С.Б.Кошанова - попытается создать целостный очерк зарубежной историографии новейшей истории Республики Каракалпакстан. Появление на мировой карте независимого Узбекистана и суверенного Каракалпакстана в его составе вызывают огромный интерес зарубежных исследователей к истории, культуре, экономике, внешней и внутренней политике нашего государства.

Монография посвящена 25-летию празднования государственной независимости Республики Узбекистан. Монография рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Каракалпакстана новейшего времени, а также для бакалавров, магистрантов и старшего научного сотрудника-соискателей высших учебных заведений.

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук, профессор **Р.Дж.Уразбаева**
кандидат исторических наук, доцент **М.А.Карлыбаев**

*Рекомендовано к печати научно-методическом советом Каракалпакского государственного университета имени Бердаха
(протокол №7 23 июня 2016 года).*

ISBN 978-9943-4746-5-9

© «Qaraqalpaqstan», 2016.

© Кошанов Б.А. и др.

ВВЕДЕНИЕ

Особенность новейшей истории Узбекистана и Каракалпакстана состоит в том, что она как бы опалена горячим дыханием современности. Современная история находится на перекрестке столкновения различных мнений. Новейшая история Узбекистана как история суверенного государства совпадает с новым этапом в развитии истории всего человечества, когда мы все входим в новую эпоху и на наших глазах формируется принципиально новый миропорядок. И новейшая история Узбекистана как неотъемлемая часть этой новейшей истории человечества, тесно переплетена с глобальными событиями современности.

Важность изучения новейшей истории определяется тем, что она направлена на осмысление событий, непосредственно оказывающих влияние на современную жизнь. И не случайно, Президент Узбекистана И.А.Каримов, неоднократно подчеркивает важность глубокого изучения подрастающим поколением истории достижения независимости, осознания того, какой непростой путь прошли и что еще должны сделать.

Выход в свет Постановления Президента Республики Узбекистан «О создании Общественного Совета по новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан» (2012)¹, Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы организации исследований в области истории Узбекистана» (18 июля 2016). постановлений Правительства Республики Узбекистан «О подготовке и издании Новой истории Республики Узбекистан» (1996), «О деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» (1998), свидетельствует, что отечественной исторической науке предстоит кардинальный пересмотр накопленных знаний, их достаточно основательная ревизия.

---

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 января 2012 г., № ПП-1694 «О создании общественного Совета по новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 5, ст. 42.

Негативные последствия советского общества, отсутствие плюрализма мнений и широких международных научных контактов, долгие годы делали трудным обращение историков Каракалпакстана к материалам зарубежных авторов. Отрицательные последствия игнорирования достижений зарубежной историографии и сегодня сдерживают прогресс в этой области.

Первым опытом изучения и обобщения работ англо-американских исследователей по актуальным вопросам развития независимого Узбекистана (политические, экономические и образовательные аспекты) является очерки молодых ученых Института истории АН РУз². Историки отмечают, что в последние десятилетия изучение новейшей истории республик Центральной Азии, в том числе Узбекистана, оформилось в определенную систему. Объем накопившейся литературы исторического, экономического, политологического характера, претендует на выделение ее в особую историческую группу. За последние два десятилетия представителями англо-американской научной общественности был подготовлен ряд трудов по различным аспектам истории центрально-азиатских государств, в том числе и Узбекистана, на основе использования западного методологического инструментария, представляющих собой альтернативный взгляд на историю развития этого региона. Ученые подчеркивают, что для узбекистанских историографов этот пласт исторической литературы представляет существенный интерес, ибо он позволяет проследить динамику развития западной мысли о развитии государств центрально-азиатского региона после распада СССР.

Тем не менее, в отечественной историографии отсутствует комплексное исследование, где был бы дан научный анализ зарубежной литературы по новейшей истории Республики Каракалпакстан. Справедливости ради, отметим, что современная историография имеет в своем багаже публикации по новейшей истории Каракалпакстана: большой коллектив историков, филологов, юристов, медиков, экономистов Республики Каракалпакстан под руководством академика С.К.Камалова разработал в 1997-2000 годы «Новую историю Каракалпакстана». Опубликованы монографии академиков С.К.Камалова, Дж.Б.Базарбаева, профессоров Б.А.Кошанова, Я.А.Абдуллаевой, М.К.Сарыбаева, Р.Дж.Уразбаевой и др. Таким образом, усилиями

---

² Вопросы новейшей истории Узбекистана в современной англо-американской научной литературе. Отв. ред.: д.и.н., проф. Д.А.Алимова. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2016.

большого коллектива историков было положено начало изучения новейшей истории Республики Каракалпакстан. Вводились в оборот комплексы текущих архивных документов, высказывались оригинальные идеи, происходило развитие вспомогательных исторических дисциплин.

Годы независимости и суверенитета обусловили всплеск неподдельного интереса народа к своей истории. Принимая во внимание подлинную ценность каждого периода отечественной истории, можно констатировать, что мощный поток интереса концентрируется именно в периоде новой истории. Феномен народного сознания цепко хранит в памяти имена и события именно этой эпохи, по которой отложились большие массивы неплохо сохранившихся и ещё ждущих своих исследователей архивных материалов, размещённых в архивохранилищах Каракалпакстана, ближнего и дальнего зарубежья³.

На современном этапе перед историками нового времени открывается богатое поле деятельности по раскрытию и освещению самых разнообразных проявлений жизни нашего общества. Поэтому на повестке дня стоит вопрос о продолжении активной деятельности по поиску, выявлению и введению в научный оборот новых научных данных, относящихся к истории Каракалпакстана.

В то время как большинство материалов работ зарубежных авторов уникально по своему содержанию и не имеют аналогий. Многие из зарубежных ученых рассматривают Каракалпакстан на фоне развития всего центрально-азиатского региона.

Учет достижений зарубежной науки по истории Каракалпакстана не только дает возможность переосмыслить многие традиционные сюжеты, но и позволяет увидеть новые горизонты в исследованиях исторического пути, пройденного народами Каракалпакстана.

Изучение истории Узбекистана и Каракалпакстана является важной составной частью зарубежной школы гуманитарных и социальных наук. В конце XX века в западных государствах сложилась система постсоветских исследований с определенными традициями, теоретическими концепциями и методологическими подходами. Наиболее серьезное внимание этой проблематике было уделено в странах, определяемых как англо-американское общество, т.е. в четырех крупнейших англоговорящих государствах Австралии, Великобритании, Канаде (англоговорящая часть) и США, которые

---

³ Кошанов Б.А. Историческая наука Каракалпакстана на современном этапе: обретения и проблемы // Вестник КГУ им. Бердаха. — Нукус, 2008. №1. — с.112-114.

обычно в категориях сравнительной социологии рассматриваются как типы одного общества и различные версии одной культуры.

Зарубежные научные публикации составляют сегодня неотъемлемую часть мировой историографии, а многие работы ведущих англо-американских ученых признаны классическими. Публикуемые монографии, издающиеся научные журналы, проводимые конференции и симпозиумы являются реальным результатом деятельности научного сообщества, опирающегося на серьезные традиции и солидную организационную базу. Важным звеном этой системы является академический уровень, деятельность научных организаций, университетов и центров, направленная на углубление исследований Узбекистана, подготовку научных публикаций и практических рекомендаций для государственных органов.

В годы независимости наша страна прошла путь развития, равный столетиям. Города и села обрели современный облик, кардинально изменились общественно-политические отношения. Узбекистан, который был при бывшем строе аграрной республикой, ориентированной на поставку сырья, стал сильным государством с устойчиво развивающейся экономикой, промышленностью и, самое главное, неуклонно растущим уровнем жизни народа.

Проводилась огромная созидательная работа и в Республике Каракалпакстан, произошли изменения и преобразования. Их воплощением сегодня являются единственный в своем роде во всей Центральной Азии, чудо в пустыне – Кунградский содовый завод, а также Ходжейлийский стекольный завод, совместное предприятие «Марказий Осиё безак тошлари», Кунградский карбидный, Нукусские мраморный и кабельный заводы, газовое месторождение Урга, такие современные производственные объекты, как «Элтекс» и «Катекс», здания Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, Нукусского филиала Ташкентского университета информационных технологий, колледжа олимпийского резерва, десятки общеобразовательных школ, лицеев и колледжей, спортивные школы, детские школы музыки и искусства. Все эти величественные сооружения были возведены благодаря обретению нашей страной независимости.

Важнейшей задачей историков новейшей истории является реализация системных мер, направленных на выявление в современной зарубежной научной и учебной литературе фактов фальсификации, искажения истории Узбекистана, доведение до

широкой международной общественности объективной информации об историческом прошлом, социально-экономическом и общественно-политическом развитии современного Узбекистана, проводимых в стране демократических реформ⁴.

А также в Узбекистане самыми современными, крупнейшими и высокотехнологичными промышленными объектами, как Устюртский газохимический комплекс и Кунградский содовый завод, стоимость первого проекта составила 4 млрд. долларов США, а второго - свыше 654 млн. 200 тыс. долларов США, которые находятся на территории Кунградского района. Устюртский газохимический комплекс уже приступил и в сутки производится 83 тысячи тонн полипропилена, 387 тысяч тонн полиэтилена, которые широко используются во всех отраслях промышленности, а также синтетическое горючее, продуктов газохимии производительностью 470 тысяч тонн в год. Кроме этого программа освоения ключевого месторождения Устюртского региона Сургиль, на базе которого и возведен Устюртский газохимический комплекс, предусматривала также строительство насосной станции мощностью 1 млрд. куб.м. газа, во вторых, газопровода Сургиль-Бердах-Бухара-Урал и конденсатопровода Бердах-Сургиль-Урга-Акчулак. Очень важной является для Каракалпакстана реализация 8 проектов в срок до 2019 года стоимостью 748 млн. долл. США, направленных на дальнейшие структурные преобразования, модернизацию и диверсификацию экономики. Кунградский содовый завод, введенный в строй действующих в 2006 году, является крупным и сложным предприятием химической промышленности, предназначенным для выпуска одного из важнейших продуктов химии - кальцинированной соды, которая сильно востребована в легкой промышленности, производстве моющих средств, стекла, бумаги и целлюлозы, сфере цветной металлургии и других отраслях народного хозяйства. Хлористый натрий добывается на месторождении Барсакельмес (53 км. от Кунграда), а карбонат кальция на Джамансайском месторождении известняков. Экономические выгоды от работы Кунградского содового завода налицо.

---

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 января 2012 г., № ПП-1694 «О создании общественного Совета по новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 5, ст. 42.

⁵ Мусин И. Кунградский район: условия роста и процветания.// Вести Каракалпакстана, 2 августа 2016 года №65. -С. 1,3.

Глава I. ЗАРУБЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, УЗБЕКИСТАНА, КАРАКАЛПАКСТАНА

В соответствии с данными American Association for the Advancement of Slavic Studies (AAASS) в 1990 г. более 250 университетов и колледжей в США предлагали курсы, связанные с изучением бывшего Советского Союза и Восточной Европы в целом, Узбекистана в том числе.

Рост научного интереса к центрально-азиатскому региону, который наблюдается в последние десятилетия, значительное количество научно-исследовательских центров, а также продолжающиеся традиции изучения данного региона западными исследователями позволяют говорить о наличии самостоятельной научной дисциплины на Западе— «Центрально-азиатские исследования» (Central Asian Studies). Х.И.Абдурасулова отмечает, что в современной повестке западных исследований на первый план выходит вопрос относительно того, в рамках какого направления уместнее изучать Центральную Азию. Следует ли изучать регион в контексте так называемых Евразийских исследований (Eurasian Studies), или Центрально-азиатских (Central Asian Studies), или Региональных (Area Studies)? А может, принимая во внимание многовековую мусульманскую традицию народов, следует рассматривать его в рамках исламских исследований (Islamic Studies)⁵.

Успешно работают Канадская ассоциация славистов (Canadian Association of Slavists), Британская университетская ассоциация славистов (British University Association of Slavists) и Национальная ассоциация советских и восточно-европейских исследований (National Association for Soviet and East European Studies), в 1989 г. объединившиеся в Британскую ассоциацию славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies).

---

⁵ Абдурасулова Х.И. Основные центры и направления изучения новейшей истории Узбекистана зарубежными англоязычными исследователями// Вопросы новейшей истории Узбекистана в современной англо-американской научной литературе. Отв. ред.: д.и.н., проф. Д.А.Алимова. — Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2016. С.8.

В настоящее время в США действуют более 30 центров российских и славянских исследований, в Австралии и Канаде по 2 центра, в Великобритании 9 центров⁶.

Американский исследователь Джон Шоберлейн (J.Schoeberlein) отмечает, что число западных исследователей Центральной Азии резко возрастает примерно с 400 в 1991 г. до 3000 в 2007 г.⁷.

Создание научно-исследовательских центров, образование американской, британской и канадской ассоциаций славистов потребовали развития и расширения библиотечной и архивной базы. Англо-американские библиотеки в годы после второй мировой войны собрали богатейшие коллекции литературы и документов, относящихся к российской и советской истории. Постепенно многие библиотеки начали координировать свою деятельность, были созданы несколько консорциумов, объединивших библиотеки США и Канады. Так, в 1993 г. был основан Консорциум славянских коллекций библиотек восточного побережья (East Coast Consortium of Slavic Library Collections), а в 1995 г. Консорциум славянских и восточноевропейских библиотек тихоокеанского побережья (Pacific Coast Slavic and East European Library Consortium). Коллекции Публичной библиотеки в Нью-Йорке и библиотеки Конгресса США в Вашингтоне являются крупнейшими собраниями материалов для изучения России и СССР за пределами Российской Федерации и доступны каждому исследователю. Межбиблиотечные связи обеспечивают ученым доступ к любым материалам в США и части Западной Европы.

Современный этап (с середины 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется волнообразным увеличением количества и качества китайских исследований по Центральной Азии. Эта же тенденция характерна и для исследовательских структур. Особенно заметно это проявилось в 2000-е гг., с момента образования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). К началу XXI в. Академия общественных наук КНР стала развивать региональную науку через систему грантов и планирование направлений исследований⁸.

---

⁶ Сужиков Б.М. Методологические подходы к изучению истории Центральной Азии XX-го столетия в евро-американской историографии// Очерки по историографии и методологии истории Казахстана. Алматы, 2007. С. 197-238

⁷ John Schoeberlein. The Growth and Development of Central Asian Studies in the West. Доклад, представленный в IFEAC (Французский Институт Исследования Центральной Азии). Ташкент, 11 июня 2007.

⁸ Савкович Е.В. Центральнo-азиатские исследования в КНР: историография в первой половине 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. №354. С.109-112.

1990-е гг. предоставили широкие возможности и выдвинули новые требования перед системой российских и советских исследований. Появились условия для прямых контактов с академическими, архивными и библиотечными организациями изучаемого региона, после распада СССР усилилось внимание к независимым постсоветским государствам, значительно расширилось поле совместных исследований. Обмен учеными, совместные публикации, конференции стали обычным явлением. Особенность сегодняшнего дня открытость академических организаций, поиск возможностей для широкого освещения своей деятельности, стремление установить взаимосвязь между научным миром и остальным обществом.

В зарубежной историографии было много гипотез и моделей, объяснявших взаимовлияние политики, экономики и идеологии. Проблема сегодня заключается не в том, что историкам не хватает эмпирического материала, хотя, конечно, академическое сообщество приветствовало, приветствует и будет приветствовать расширение источниковой базы. Вопрос в большей степени связан с аналитическими возможностями самой исторической науки. История во взаимодействии с другими социальными и гуманитарными науками способна дать варианты объяснения независимости и дает их. Тема остается востребованной как в англо-американской, так и в постсоветской академической среде. Происходит процесс углубления анализа, расширения предмета исследования. Однако как всякий процесс познания он не только увеличивает число решенных проблем, но и постоянно расширяет область неизвестного.

Ю.Э.Брегелем (Yu.Bregel) критике были подвергнуты исследования-советологов А.Беннигсена (A.Bennigsen), Э.Уимбуша (S.E.Wimbush), М.Б.Оллокот (M.V.Olcott), Э.Олворта (E.Allworth) и др., которые, по его мнению, не являясь специалистами по региону, пытались писать о важнейших этапах истории народов Центральной Азии⁹. По мнению Д.Деуиза (D.DeWeese), отдельным западным исследователям также была присуща тенденция «непрофессионального» подхода к изучению региона¹⁰.

Зарубежным взглядам на этнокультурные и этнополитические

---

⁹ Bregel Yu. Notes on the study of Central Asia. – Papers on Inner Asia. – №28. – Bloomington: Indiana University Research Institute for Inner Asia Studies, 1996. – P. 61

¹⁰ DeWeese D. Islam and the legacy of Sovietology: a review essay on Yaacov Roi's Islam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies. Oxford, Centre for Islamic Studies. – 2002. – Vol. 13. – 3. – P. 298.

процессы в (еще советской) Средней Азии была посвящена в 1987 году статья С.В.Чешко. В ней четко выделяются два направления исследований советского «национального вопроса» - «пропагандистское» (которое «пока доминирует») и «аналитическое»; автор отмечает постепенный переход западных исследователей от убежденности в русификации СССР к точке зрения, согласно которой происходила «советизация» этносов Советского Союза¹¹. Среди занимающихся данной проблематикой исследователей США и Великобритании в статье рассматриваются взгляды М.Ривкина (M.Rywkin), Д.Матушевского, А.А.Порлич, Э.Олворта, А.Беннигсена.

Нужно сказать о многочисленных рефератах работ американских и английских исследователей советской и постсоветской этнополитической проблематики, которые выходили в виде ряда сборников Института научной информации по общественным наукам РАН¹².

В первой половине 1990-х годов в американском обществоведении происходила весьма оживленная дискуссия, содержание которой заключалось в попытках подвести итоги полувекового развития советологии, определить ее достижения и провалы и, в частности, оценить советологическое наследие, посвященное советскому «национальному вопросу».

Специальный раздел был посвящен переосмыслению опыта исследования советской этнополитики в сборнике «За пределами советских исследований», вышедшем в 1995 году под редакцией Д.Орловского. Один из авторов этого раздела Роналд Г.Сьюни (R.Suny) отмечал объективные трудности, стоявшие перед исследователями-советологами: оторванность от советских источников информации и от самой «сцены», на которой разворачивались события. Несмотря на это, Р.Г.Сьюни считает неспособность предсказать правильно ход этнополитического развития СССР в последние годы его существования не бедой, а виной советологов. Констатировал он и недостаток внимания к нерусским народам

---

¹¹ Чешко С. В. Западные советологи о национальных отношениях и этнокультурных процессах в Средней Азии (1970 - 1980-е годы) // Советская этнография. 1987. № 3. С. 142, 143.

¹² Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР. М.: ИНИОН, 1991; Этносоциальные проблемы государств Центральной Азии (обзор зарубежной литературы). М.: ИНИОН, 1995; Россия и ее соседи: взаимосвязь политических и этнических конфликтов. М.: ИНИОН, 1996; Россия и ее соседи: проблемы интеграции и федерализма в странах СНГ. М.: ИНИОН, 1998; Россия и ее соседи: соотношение национальных интересов внутри СНГ. М.: ИНИОН, 1999; Нация и национализм. М.: ИНИОН, 1999.

СССР, хотя, по нашему мнению, этот недостаток советологии был скорее изобретен последующими критиками¹³. Участвовавшие в этом же разделе сборника М.Б.Олкотт (M.B.Olcott) и Г.Стоке (G.Stokes) выдвинули в качестве императива для «пост-советологов» тщательное знание языка, особенностей культуры, истории и всех уникальных обстоятельств места применительно к изучению всех этносов и вариантов этнополитики на «постсоветском пространстве»¹⁴.

Важное значение в системе советологии отводилось изучению ислама и религиозной политики в Центральной Азии. Как отмечает американский исследователь Девин ДеУиз (D.DeWeese) даже «несмотря на развал советского государства, изучение религиозной жизни традиционно мусульманского населения бывшего СССР продолжает оставаться доминирующей среди академической «традиции», которая может быть названа «Советологическим Исламоведением»». Данное направление получило название «центрально-азиатского советологического исламоведения».

Дэвид и Сью Ричардсон (David and Sue Richardson), независимые британские исследователи, пенсионеры, опубликовали ценнейшую монографию под названием «Каракалпаки дельты Аральского моря»¹⁵.

Страсть пенсионеров к каракалпакам появилась в 1996 г. при помощи писателя Шейла Пейн (Sheila Paine). Дэвид и Сью Ричардсоны были очарованы материальной культурой каракалпаков и расстроились, обнаружив, что было очень мало информации в литературе. Изучая искусство каракалпаков, быстро поняли, что понимание будет значительно повышена за счет понимания всей истории Хорезмского оазиса и Приаралья.

Дэвид Ричардсон - ученый и имеет докторскую степень в области квантовой физики из Кембриджского университета. Он провел свою карьеру в качестве топ-менеджера в британской химической, фармацевтической и научного оборудования промышленности. Сью Ричардсон - учительница английской литературы и языка.

Дэвид и Сью Ричардсоны путешествовали с археологами, чтобы

---

¹³ Suny R. G. Rethinking Soviet studies: bringing the non-Russians back in // Beyond Soviet studies / Ed. by D. Orlovsky. Washington: Woodrow Wilson center press, 1995. -P. 107-111.

¹⁴ Stokes G. Framing post-Soviet nationalities studies // Beyond Soviet studies. P. 155.

¹⁵ Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.

исследовать множество древних руин, спрятанные в огромной пустыне, окружающей Хорезмский оазис. Они пересекли высохшее дно Аральского моря и разбили лагерь на его сокращающейся береговой линии. Путешественники поднялись и пересекли Устюртское плато и наблюдали за беркутами. Они плыли вдоль Амударьи. Независимые ученые исследовали отдаленные районы пустынь Каракум и Кызылкум, проводя время и совместное питание с чабанами. Путешественники наблюдали за строительством каракалпакской юрты, видели все стадии их возведения и жили и спали внутри них.

Ричардсоны вели этнографические наблюдения среди населения, записали воспоминания вышивальщиц. Путешественники посещали музеи Москвы и Санкт-Петербурга, Ташкента и Нукуса, рассмотрели историю и культуру каракалпаков со свежими глазами и открытым умом. Первые статьи Давида и Сью Ричардсонов были опубликованы в 2005 г. на английских журналах. После публикации монографии Ричардсоны создали сайт www.qaraqalpaq.com в Интернете.

Турецкий молодой ученый Салих Йылмаз (Salih Yilmaz) прошел стажировку в Каракалпакстане, собрал материалы и защитил докторскую диссертацию по новой истории каракалпаков и опубликовал монографию¹⁶.

В Китае изучают узбекский язык, а в Узбекистане – китайский язык. В Ташкенте и Самарканде действуют Институты Конфуция. В Центральном университете национальностей Китая и Пекинском университете иностранных языков обучают узбекскому языку. На базе НИИ публичной дипломатии ШОС при Шанхайском университете открыт Центр исследований Узбекистана и образовательных обменов.

В настоящее время изучение Центральной Азии в Германии сконцентрировалось в следующих институтах и осуществляется рядом специалистов в сфере востоковедения, политологии и культурологии: в Берлинском университете им. Гумбольдта - И.Бальдауф (тюркское языкознание и исламоведения), Б.Эшмент (политология и современные социально-этнические процессы); в Германском обществе внешней политики - А.Пар (геополитика, внешняя политика СНГ и Центральной Азии, Каспийское море); в Институте этнологии им. Макса Планка в Галле - П.Финке

---

¹⁶ Salih Yilmaz. Karakalpak Türkleri Ve Karakalpakistan Tarihi. Ankara. Türk Tarih Kurumu Yayinlari. 2008. —P 534.

(филология); во Франкфуртском университете - М.Кирхнер (тюркология); в Федеральном институте восточно-европейских и международных исследований - У.Хальбах (политология); в Мюнхене - фон М. Гумпенберг (внутриполитическое развитие), в Центре европейской интеграции в Бонне - П.Вичорек (становление демократии); в Гамбургском институте востоковедения - У.Штайнбах (ислам, Средний Восток и тюркский мир, проблемы безопасности). Кроме того, спорадически исследования по Центральной Азии и Казахстану появляются в других институтах, напрямую не связанных с этой областью.

Институт политических наук Варшавского университета выпустил книгу, посвященной Узбекистану и охватывающей историю, общественные и политические процессы¹⁷. Среди изданий необходимо назвать монографии наших польских коллег: «Борющийся ислам в Центральной Азии» С.Запасника (2006)¹⁸, «Центральная Азия: проблемы истории и современности» (под ред. Т.Бодио и др., 2007)¹⁹, «Борьба с организованной преступностью в Центральной Азии» С.Редо (2007)²⁰, «Конституционные реформы в центрально-азиатских государствах» Т.Бодио и Т.Молдавы (2007)²¹, «Регион Центральной Азии как очаг международного влияния» Б.Боярчика и А.Зентек (2008)²², «Властные элиты в Центральной Азии» Т.Бодио и П.Заленского (2008)²³.

Сфера исследования истории независимости Узбекистана и суверенитета Каракалпакстана сегодня сопоставима с изучением кардинальных социальных и гуманитарных проблем, без понимания которых нельзя дать ответ на внешне достаточно простые вопросы современной истории.

---

¹⁷ Bodio T. (ed.). *Uzbekistan. Historia—spolecznostwo—politika*. — Warszawa: IPS UW, 2001. — 536 s.

¹⁸ Zapasnik S. «Walczący islam» w Azji Centralnej. *Problem społecznej genezy zjawiska*. — Wrocław, 2006. — 215 s.

¹⁹ Bodio T., Jakubowski W., Zalenski P. (eds.). *Azja Centralna — problemy historii i wspolczesnosci*. — Pultusk: Pismo Edukacyjne, 2007. — 376 s.

²⁰ Redo S. *Zwalczanie przestepczosci zorganizowanej w Azji Centralnej*. — Warszawa: IPS UW, 2007. — 314 s.

²¹ Bodio T., Moldawa T. *Konstytucje panstw Azji Centralnej. Tradycje i wspolczesnosć*. — Warszawa: IPS UW, 2007. — 607 s.; Bodio T., Moldawa T. *Constitutional Reforms in Central Asian States*. — Warszawa: IPS UW, 2008. — 350 s.

²² Bojarczyk B., Zietek A. (eds.). *Region Azji Centralnej jako obszar wplywow miedzynarodowych*. — Lublin: UMCS, 2008. — 286 s.

²³ Bodio T., Zalenski P. *Elites of Power in Central Asia*. — Warszawa: IPS UW, 2008.

Глава II. НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН — ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Значение образования суверенной демократической Республики Узбекистан многогранно. Во-первых, воплотилась вековая мечта народа о независимости. Во-вторых, начали формироваться условия для создания в нашем государстве правового, демократического общества. В-третьих, стало возможным использовать огромный потенциал страны на благо своего народа. В-четвертых, переход к рыночным отношениям проводится своим путем, что позволяет избежать многих негативных явлений, связанных с «шоковым» переходом к рынку. В-пятых, появилась возможность во весь голос заявить о своих интересах на мировой арене, участвовать в работе международных организаций. И, наконец, один из самых важных итогов - стало возможным возродить духовность народа, его историю²⁴.

Таким образом, провозглашение независимости стало первым шагом на пути к созданию гражданского общества с сильным демократическим и правовым государством, устойчивой рыночной экономикой. И естественно, этот процесс вызывает огромный интерес зарубежом.

2.1. Освещение обретения суверенитета Республики Каракалпакстан в зарубежной литературе

С легкой руки М. Олкотт (M.V.Olcott) в обиход было запущено выражение — «катапультирование в независимость»²⁵. Западные эксперты пытались определить, в каком направлении движутся новые независимые государства региона, насколько необратим их разрыв с СССР/Россией, насколько велика угроза дестабилизации региона, какова сила притяжения со стороны исламского мира.

Узбекистан является уникальной страной центрально-азиатского региона. Это единственная республика, которая граничит со всеми

---

²⁴ Кошанов Б.А., Аметов Т.А. Очерки новейшей истории Республики Каракалпакстан. Нукус: Qaraqalpaqstan, 2015. С. 30.

²⁵ Olcott M.V. Central Asia's Catapult to Independence // Foreign Affairs, Summer 1992. P. 108—130.

остальными государствами Центральной Азии²⁶. Эта республика, обладающая самым значительным в Центральной Азии демографическим потенциалом, по-прежнему многим представляется в виде триады традиционных образов «хлопок - дыни - бирюзовые минареты под ослепительным солнцем»²⁷.

Французский исследователь Элен Каррер д'Анкосс (H. Carrere d'Encausse) в книге «Расколота империя: восстание народов в СССР» (1978) достаточно точно предсказала распад Советского Союза и его характер. В 1991 г. Э.Каррер д'Анкосс опубликовала завершающую книгу «Жизнестойкость наций, или Конец Советской империи», которая логически закрыла тему, открытую исследовательницей в 1978 г. ее «Расколота империей»; прогноз о распаде Советского Союза, сделанный французской ученой за тринадцать лет до Алматинской декларации, блестяще оправдался, хотя и развивался несколько по другому сценарию²⁸. Однако парадокс заключается в том, что, хотя Советский Союз и распался, и даже с формальной точки зрения по национальным границам республик, истинной причиной этого события был не национализм, о чем всегда писала Каррер д'Анкосс, а внутренняя экономическая и политическая слабость коммунистического гиганта. Национализм стал лишь ширмой, за которой стояли глубокие региональные, геостратегические, экономические и корпоративные интересы различных политических сил внутри и вне СССР.

На концептуально-историческом уровне история противоборства континентальных империй с древности до конца XX века изложена З.Бжезинским (Z. Brzezinski) в его работе «Великая шахматная доска»²⁹. В ней достаточно логично излагаются причины распада СССР, а многие аспекты непосредственно касаются Центральной Азии. Говоря о Центральной Азии, З.Бжезинский подчеркивает, что самую важную роль в регионе играют две страны – Казахстан и Узбекистан, – у каждой из которых также своя роль: Казахстан является «щитом региона», а Узбекистан – его «душой».

Яростным оппонентом З.Бжезинского и в целом теории ат-

---

²⁶ Kangas R. Uzbekistan in the Twentieth Century. Political Development and the Evolution of Power. - New York: St. Martin's Press, 1995. – 304 p.

²⁷ Узбекистан: обретение нового облика: В 2-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Е.М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. -С.5.

²⁸ Carrere d'Encausse H. The End of the Soviet Empire. The Triumph of the Nations. - New York, London: Harper Collins, 1993 – 292 p.

²⁹ Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geopolitical Imperatives». - New York: Collins, 1997.

лантизма выступает российский геополитик А.Дугин. В рамках своей концепции возрождения Евразийской геополитической силы он видит следующую роль Центральной Азии. Дугин пишет, что «новый евразийский порядок в Средней (Центральной) Азии основан на том, чтобы связать все эти земли с севера на юг жесткой геополитической и стратегической осью. При этом, как и всегда в подобных случаях, важно структурировать пространство исключительно в меридиональном направлении, способствуя долготному сближению отдельных **областей**»³⁰. Средняя Азия должна быть «растянута» по вертикали между двумя глобальными индоевропейскими реальностями – между русскими и персами. При этом следует всячески стремиться к тому, чтобы выделить во всем тюркском пространстве локальные автономистские культурные тенденции, поддерживать регионалистские силы в автономных областях, усугубить трения между кланами, племенами, «улусами» и т.д. Повсюду в этой области следует стараться замкнуть территории, округа, промышленные комплексы, экономические циклы, стратегические объекты на территории, расположенные вне тюркского ареала в строго меридиональном направлении. Так, к примеру, Каракалпакия на западе Узбекистана территориально должна интегрироваться не в восточном направлении (Бухара, Самарканд, Ташкент), а в северном (Казахстан) и южном (Туркмения).

Был издан «Атлас народов Востока: Средний Восток, Кавказ, Центральная Азия» Жана и Андре Сельеров (J.Sellier, **A.Sellier**)³¹. Единственным крупным событием в современной историографии стала работа Венсана Фурньо (V.Fourniau) «История Центральной Азии»³².

В 1994 г. издательство «Сирос» выпустило книгу Шарифа и Рустама Шукуровых «Народы Центральной Азии». В книге нарисована обширная панорама культурно-исторических процессов в регионе на протяжении почти двух тысячелетий. Именно благодаря своему культурологическому контексту книга Шукуровых стала заметным явлением в постсоветском и французском востоковедении³³.

---

³⁰ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – Москва: Арктогея, 1997. – С.354.

³¹ Sellier J., Sellier A. Atlas des peuples d'Orient. Moyent Orient, Caucase, Asie Centrale. – Paris: La Découvert, 1993.

³² Fourniau V. Histoire de l'Asie Centrale. – Paris: Presses Universitaires de France, 1994. – 128 p.

³³ Choukourov Ch., Choukourov R. Peuples d'Asie Centrale. – Paris: Syros, 1994.

Известный исследователь, профессор истории колледжа Карлтон в Миннесоте Адиб Халид (Khalid Adeeb) внес большой вклад в изучение современной истории Узбекистана и Каракалпакстана.

В книге «Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR» Адиб Халид приводит хронику бурной истории Центральной Азии в эпоху русской революции. Тяжелые потрясения – войны, экономический крах, голод – трансформировали местные общества и привели к власти в регионе новые группы, а новое революционное государство начало создавать новые же институты. Это было время надежд и амбиций, когда местные игроки ухватились за возможность, предоставленную революцией, чтобы изменить свои общества. По мере того как революция тесно сплеталась с чаяниями народа, а мечты интеллигенции Центральной Азии приобретали новые образы, в регионе стали создаваться национальные республики, среди которых Узбекистан приобрел важнейшее значение.

Адиб Халид затрагивает центральный вопрос своей книги – что такое Узбекистан? Откуда он появился? Столетие назад карта Центральной Азии выглядела совершенно иначе, не предполагая появления здесь новых национальных государств. Поэтому, когда в эпоху «холодной войны» исследователи стали искать объяснение тому, как образовывались республики Средней Азии, стало популярным утверждение о том, что их возникновение – это результат произвольной политики Сталина, следовавшего принципу «разделяй и властвуй». Разделение региона по этническому принципу и своевольное определение границ было направлено, таким образом, по мнению большинства, на укрепление этнических особенностей каждой республики и упреждение возникновения здесь сильного, объединенного какой-либо идеологией (например, пантюркизм, панисламизм) региона, способного бросить вызов советской власти³⁴.

Адиб Халид утверждает, что такие утверждения избыточно фокусируются на советской национальной политике и мало принимают во внимание роль местных, коренных акторов – в первую очередь, дореволюционной мусульманской интеллигенции (так называемых джадидов). Границы современного Узбекистана были очерчены не советскими этнографами, а мусульманской интеллигенцией, к которым идея о нации пришла и укоренилась

---

³⁴ Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. 1998.

за некоторое время до революции. Если до 1917 года они (представители, в первую очередь, оседлого населения Центральной Азии) идентифицировали себя как «мусульмане Туркестана», то в 1917 произошел настоящий взрыв этнического сознания и подъем тюркизма. Теперь интеллигенция представляла себя как «тюрки Туркестана», гордо открыв для себя свои тюркские корни. При этом подъем тюркизма не означает развитие «пантюркизма»: братство с другими тюрками осознавалось, но никакого политического союза с ними не предполагалось — только воображаемое сообщество. Тюркизм давал возможность мусульманам Центральной Азии вступить на мировую арену как тюрки.

Главной отличительной чертой новейшей британской историографии, как и американской, германской и в целом западной, было изучение Центральной Азии с точки зрения ее геополитического положения. Как правило, эти работы практически не включают в себя исторический контекст; в некоторых из них присутствует внутривосточный анализ, однако в целом они рассматривают положение новых независимых государств среди главных внешних игроков нового издания «Большой игры», интересы этих держав и основные внешнеполитические проблемы. К таким изданиям относятся «Центральная Азия: новая кризисная дуга» Ш.Акинер (1993), «Новая геополитика в Центральной Азии и соседних странах» под ред. А.Бануазизи и М.Уйнера (1994), «Формирование новых государств в Центральной Азии» Р.Даннройтера (1994), «Политические реформы и экономическое развитие в Казахстане» А.Диксона (1994), «Меняющееся лицо Центральной Азии: между Марксом и Мухаммедом» Д.Хироу (1994), «Каспийские нефтепроводы» Дж.Робертса (1996) и другие³⁵.

Зарубежная страна непозволительно мало информирована о том, что происходило в Узбекистане за годы после обретения им независимости, чем жила эта республика, как проходили реформы³⁶. 20 июня 1990 года принимается Декларация о государственном суверенитете Узбекистана. Подчеркнуто, что суверенитет Каракалпакстана обеспечивается Конституцией самой республики. Узбе-

---

³⁵ Содержание этих работ подробно изложено в исследованиях М.Т. Лаумулина: Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. — Алма-Ата: КИСИ, 2005. — 704 с.

³⁶ Узбекистан: обретение нового облика: В 2-х т. Т. 1. / Под общ. ред. Е.М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. -С.5.

кистан защищает интересы Каракалпакстана³⁷. Принципы Декларации о государственном суверенитете Республики Каракалпакстан в составе Республики Узбекистан получило свое подтверждение в законе Узбекистана от 31 августа 1991 г. «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», в котором Узбекистан законодательно признал территориальную целостность и суверенитет Республики Каракалпакстан.

Все эти очень важные законодательные положения закреплены Конституцией Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (ст. 70—75), что является проявлением уважения к праву каракалпакского народа на самоопределение, на самостоятельное развитие и признанием его роли в создании своей национальной государственности³⁸. Кроме того, в Конституции Республики Узбекистан (ст. 70) написано, что «суверенитет Республики Каракалпакстан охраняется Республикой Узбекистан». Согласно (ст. 21) Конституции «гражданин Республики Каракалпакстан является одновременно гражданином Республики Узбекистан», а это значит, что народы Каракалпакстана пользуются всеми правами народов Узбекистана.

Суверенитет Республики Каракалпакстан в составе Республики Узбекистан оправдан историческими многовековыми отношениями добрососедства, экономическими, социальными, культурными связями, перспективами развития, возможностями создания более широких основ и гарантий для защиты прав и свобод граждан Республики Узбекистан.

2.2. Конституция Республики Каракалпакстан в объективе изучения зарубежных авторов

Государственный суверенитет Каракалпакстана утвержден в её Конституции 1993 г., по которой он объявлен суверенной демократической республикой, входящей в состав РУз (ст. I) и согласно которой взаимные отношения Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан в рамках Конституции РУз

---

³⁷ Декларация о суверенитете // Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. — Ташкент: Узбекистан, 2011. — С.194.

³⁸ Камалов С.К. Статус Республики Каракалпакстан в Конституции Республики Узбекистан // Вестник КО АН РУз. — Нукус, 1994. №1. — С.102-104.

регулируются договорами и соглашениями, заключенными Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан. О суверенности Республики Каракалпакстан утверждается и статье 3 её Конституции, по которой она (Республики Каракалпакстан) самостоятельно решает вопросы своего административно-территориального устройства, определяет систему органов государственной власти и управления, проводит политику, согласованную с политикой Республики Узбекистан. Как суверенная республика Республики Каракалпакстан обладает своей территорией, имеет Конституцию, государственные символы. Территория и границы Республики Каракалпакстан неприкосновенны, не могут быть изменены и неделимы.

Радикальные экономические и политические перемены в Узбекистане и Каракалпакстане хорошо освещены в зарубежной литературе³⁹.

Политические события периода независимости были не гладкими утверждают зарубежные исследователи⁴⁰.

«С одной стороны, политика этничности и национализма может означать воздействие политики на этничность и национальную идентичность», - писал Энтони Д.Смит, один из известнейших современных теоретиков этнонациональных проблем, в статье 1996 года «Культура, сообщество и территория: политика этничности и национализма». — Это, в свою очередь, может означать либо использование этничности и национализма в борьбе лидеров и партий за власть, либо процесс создания государством этнических групп, наций и конфликтов между ними. С другой стороны, можно анализировать и воздействие этничности и национализма на политику. Это может, в свою очередь, означать либо те пути, на которых этнические группы и националистические движения стремятся достичь своих политических целей, либо роль культуры и этничности в создании государств и во влиянии на государственные системы⁴¹.

Термины «этнополитика», «политика этничности» употребляются

---

³⁹ Craumer P. Rural and Agricultural Development in Uzbekistan. – London: RIIA, 1995

⁴⁰ Annual Report on International Religious Freedom 2000: Uzbekistan. – Washington, DC: Department of State, 2000

⁴¹ Smith A. D. Culture, community and territory: the politics of ethnicity and nationalism // International affairs. Vol. 72. № 3. July 1996. P. 445-146.

авторами США и Великобритании во втором из двух описанных Э.Д.Смитом (A. D.Smith) вариантах при освещении межнациональных отношений в Узбекистане и Каракалпакстане⁴².

С принятием независимости требованием времени стало реформирование системы государственной власти в Каракалпакстане. Были коренным образом пересмотрены элементы властных структур с целью их упорядочения, и на основании заключений и предложений руководства республики на 17 сессии Верховного Совета Республики Каракалпакстан 12-го созыва, состоявшегося 24 сентября 1994 года, был принят и вступил в силу Конституционный Закон Республики Каракалпакстан «О Жокаргы Кенесе Республики Каракалпакстан», который стал правовой основой деятельности высшего законодательного органа государственной власти Республики Каракалпакстан⁴³.

Особое положение в составе Узбекистана занимает Республика Каракалпакстан, — отмечает российский ученый А.М. Зарецкий⁴⁴. — Республика Каракалпакстан — это суверенная республика в составе Узбекистана. В республике есть свой парламент — Жокаргы Кенес, есть правительство — Совет Министров, имеются судебные, правоохранительные органы.

В Олий Мажлисе, Кабинете Министров, Конституционном, Верховном и Высшем хозяйственных судах обеспечивается представительство Республики Каракалпакстан. Конституционный статус Республики Каракалпакстан установлен статьями 70-75 Конституции Республики Узбекистан.

25 декабря 1994 г. на правовой демократической и многопартийной основе состоялись первые общенародные выборы в Олий Мажлисе Республики Узбекистан и Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан первого созыва. Таким образом, был сформирован высший государственный орган власти, осуществляющий законодательную власть, — депутатский корпус Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан.

Статус Жокаргы Кенес — парламента Республики Каракалпакстан, юридическую природу, основы его организации и

---

⁴² Rothschild J. Ethnopolitics: a conceptual framework. NY: Columbia university press, 1981.

⁴³ Notes regarding Human Security and Transitology in the post-Soviet Central Asian states. Strategic Outlook (Turkey); Observatory for Human Security (CAPP-ISCSP). Transitions Monitor (IO-ISCSP); State Building and Fragility Monitor (IO-ISCSP). By: Tiago Ferreira Lopes. 2012.

⁴⁴ Зарецкий А.М. Особенности правового статуса Жокаргы Кенеса — Парламента Каракалпакстана // Мир современной науки. — Москва, 2014. -№2. -С.46-55.

деятельности определяются в главе XVII Конституции Республики Каракалпакстан. Так, согласно статье 68 Конституции Республики Каракалпакстан, высшим государственным представительным органом власти является Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, осуществляющий законодательную власть.

Конституция Республики Каракалпакстан не указывает на модель парламента республики – отмечает российский ученый А.М.Зарецкий. Статья 71 Конституции Республики Каракалпакстан определяет, что деятельность Жокаргы Кенеса осуществляется в порядке, установленном Конституцией и Регламентом Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. 31 октября 1994 года было принято постановление Верховного Совета Республики Каракалпакстан «О вступлении в силу Регламента Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан», который утвердил Регламент Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, состоящий из 5 глав, 10 частей и 117 статей.

Следует отметить, что в Конституции Республики Каракалпакстан не указывается количественный состав Жокаргы Кенес.

Важнейшим условием качественной работы парламента являются профессионализм и компетентность депутатов. В статье 69 Конституции Республики Каракалпакстан определены требования, предъявляемые к кандидатам в депутаты Жокаргы Кенеса. Правом быть избранным в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан обладают граждане Республики Каракалпакстан, достигшие ко дню выборов 25 лет. Требования, предъявляемые к кандидатам в депутаты, определяются [законом](#)⁴⁵.

В Конституции Республики Каракалпакстан и Законе Республики Узбекистан «О статусе депутатов в Республике Узбекистан» от 6 мая 1995 г. № 66-I устанавливаются основные гарантии депутатской деятельности.

В статьях 78, 79 Конституции Республики Каракалпакстан содержится ряд условий, соблюдение которых должно быть обеспечено после избрания гражданина депутатом Жокаргы Кенес республики. Так, статья 78 Конституции специально оговаривает постоянный характер работы депутатов, кроме того, указанная статья закрепляет принцип несовместимости занятия законодательной деятельностью и предпринимательской.

---

⁴⁵ Fierman W. Political Development in Uzbekistan: Democratization? // Eds. by K.Dawisha and B.Parrott. Conflict, Cleavage, and Change in Central Asia and the Caucasus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — P. 368.

Конституционное положение о депутатской неприкосновенности закрепляется в статье 79 Конституции Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан: «Депутат Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан пользуется правом неприкосновенности. Он не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан».

Исключительные полномочия парламента республики определены в статье 70 Конституции Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан— отмечает российский ученый А.М.Зарецкий. В соответствии с этой статьей к исключительным полномочиям Жокаргы Кенеса относятся: принятие Конституции и законов Республики Каракалпакстан, внесение изменений и дополнений в них; принятие государственных программ экономического и социального развития Республики; назначение и освобождение от должности судей районных и городских судов на территории Каракалпакстана; назначение и освобождение Прокурора Республики; законодательное регулирование вопросов административно-территориального устройства Республики; определение системы и полномочий республиканских и местных органов власти; осуществление иных предусмотренных Конституцией Республики Каракалпакстан **полномочий**⁴⁶.

Как видно из приведенного анализа полномочий парламента, основное направление деятельности Жокаргы Кенеса в сфере государственного строительства — это законотворческая деятельность и формирование других высших органов государства, а также обеспечение государственного суверенитета.

Анализируя полномочия Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан можно выделить несколько направлений деятельности парламента: законодательная сфера, сфера государственного строительства, участие в формировании органов судебной власти и прокуратуры, в социально-экономической сфере.

Таким образом, парламент определяет на основе Конституции Республики Каракалпакстан рамки полномочий каждой из ветвей власти— отмечает российский ученый А.М. Зарецкий⁴⁷.

Необходимо подчеркнуть особую роль парламента, который

---

⁴⁶ Freedom House Report on Uzbekistan 2003. — New York: Freedom House, 2003. — P. 45.

⁴⁷ Зарецкий А.М. Особенности правового статуса Жоркаргы Кенеса — Парламента Каракалпакстана // Мир современной науки. — Москва, 2014. №2. —С. 46-55.

является высшим государственным органом страны, так как руководителем Республики Каракалпакстан является Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Так, в статье 80 Конституции установлено: «Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан является высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан».

Важно отметить, что правовой статус Председателя Жокаргы Кенеса (парламента) Каракалпакстана является совершенно иным, как это принято в современных государствах – отмечает российский ученый А.М.Зарецкий. Он одновременно является единоличным внутренним руководящим органом парламента и высшим должностным лицом Республики.

В качестве спикера Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан обеспечивает организационно-техническое руководство работой парламента, а как высшее должностное лицо – взаимодействие всех ветвей власти; представляет парламенту доклады о положении дел в Республике; организует проведение в жизнь законов; представляет парламенту кандидатуры на должность Председателя Совета Министров, Председателя и членов Комитета конституционного надзора и Хозяйственного суда Республики; организует всенародные обсуждения законопроектов; осуществляет другие государственно-властные полномочия.

Для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, выносимых на сессии, а также контроля за исполнением законов и иных решений Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, при нем создаются депутатские комитеты и комиссии. Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан создает, в случае необходимости, депутатские, ревизионные и иные комиссии на постоянной или временной основе (ст. 77 Конституция Республики Каракалпакстан). Полномочия и порядок деятельности комитетов и комиссий Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан определяется законом.

Главной формой работы парламента являются сессии, т. е. промежуток времени, в течение которого периодически созываются пленарные заседания палат, работают постоянные комиссии.

Особо следует отметить межпарламентские взаимоотношения Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан с Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Так, Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан имеет право выдвигать от каждого избирательного округа, расположенного на его территории, по одному кандидату в

депутаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, и обладает законодательной инициативой на заседаниях его сессий⁴⁸.

Члены Сената (сенаторы) Олий Мажлиса Республики Узбекистан избираются в равном количестве – по шесть человек от Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента путем тайного голосования на соответствующих совместных заседаниях депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, представительных органов государственной власти областей, районов и городов из числа этих депутатов.

Одним из заместителей Председателя Олий Мажлиса является представитель Республики Каракалпакстан, в настоящее время это Председатель Жокаргы Кенеса (парламента) Каракалпакстана.

Статья 83 Конституции Республики Узбекистан перечисляет субъектов имеющих право законодательной инициативы, которое в том числе принадлежит и Республике Каракалпакстан в лице ее высшего представительного органа государственной власти, депутатам.

Анализа полномочий и компетенции Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, показал, что решение ключевых вопросов государственной политики не обходится без участия представительного органа власти. Основное направление деятельности Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан в сфере государственного строительства – это законотворческая деятельность, а также формирование других высших органов государства.

Влияние представительного органа власти на формирование государственной политики – важнейший и неотъемлемый атрибут правового государства. В большинстве парламентских государств решение ключевых вопросов государственной политики (управления государственной собственностью, налогообложения, экономической политики в целом, социального обеспечения) не обходится без участия представительного органа власти.

Появление в Республике Каракалпакстан профессионального постоянно действующего представительного и законодательного органа явилось итогом деятельного и противоречивого исторического развития, института народного представительства – отмечает российский ученый А.М. Зарецкий⁴⁹. История Жокаргы

---

⁴⁸ Central Asia Forum. Institute of Central Asia Studies (Urumqi). 2008. N 2. - Urumqi: XASS, 2008. p. 34.

⁴⁹ Зарецкий А.М. Указ. Соч. С.48.

Кенес – парламента Каракалпакстана – ещё только формируется и требует дальнейшего изучения.

Следует отметить, что главным достоинством и непреходящей ценностью Конституции Республики Каракалпакстан 1993 г. является то, что от имени ее народа за все время становления и развития государственности каракалпакского народа впервые провозглашается приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета, признается приоритет общепризнанных норм международного права, ставится задача строительства гуманного демократического правового государства, что совершенно отличается от конституционных норм Основного Закона республики, принятых в 1932, 1937 и 1973 гг.

Зарубежные исследователи отмечают, что Гимн Республики Каракалпакстан является символом государственного суверенитета и отражает: учет исторических истоков и национально-традиционные особенности духовности и свободомыслия суверенного народа республики; интересы народа, целостность нравственно-этического и идейно-мировоззренческого пространства; потребности государства и нации в консолидации всех национальностей и этнических групп населения, в духовном единении народа на базе общей идеи - укрепления независимости Узбекистана и суверенитета Каракалпакстана во имя мира, стабильности, благополучия и процветания каждого её жителя; приверженности демократическим и общечеловеческим принципам самореализации человека, идеи свободного выбора воззрений и духовной самостоятельности людей. Определяющей чертой Гимна в области музыкальной культуры, её лицом и душой, являются его национальные пласты, богатство мысли и красок, мудрости и человечности. Поэтому создание за столь короткое время национального Гимна – это первый шаг в области духовно-нравственного **обновления**⁵⁰.

Выступая на внеочередной сессии Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан 1997 году, первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов подчеркнул, что «Мы высоко ценим работу Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, законы и решения, принятые во имя строительства демократического общества и утверждения свободных рыночных **отношений**»⁵¹.

---

⁵⁰ Roy O. The New Central Asia. The Creation of Nations. – London, New York, 2000. – P.26.

⁵¹ Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. В 22-хт. — Ташкент: Узбекистан: 1998. — Т.6 -С.263.

Законодательная власть — это Жокаргы Кенес, исполнительная власть — это Совет Министров, третья власть — судебная. Если мы не сможем добиться того, чтобы эти три ветви власти действовали независимо и самостоятельно, не сможем восстановить принципы демократических отношений между ними, то мы не сможем добиться равновесия в обществе и согласованности в управлении.

Жокаргы Кенес, принимая во внимание проблемы, ставящие перед нами самой жизнью, должен и дальше совершенствовать законотворческую работу, являющуюся правовой основой успешного осуществления общественно-политической, духовной и экономической реформ в республике, механизм их приведения в действие.

Таким образом, в зарубежных публикациях отмечается, что за годы независимости и суверенитета создан Парламент Республики Каракалпакстан — Жокаргы Кенес — совершенно новый высший законодательный орган.

2.3. Изучение «исламского фактора» на материалах Каракалпакстана

Зарубежные исследователи отмечают, что после распада СССР в евразийском обществе образовался духовный вакуум. Политические бури и неопределенность 1990-х годов, материальные лишения и потеря предыдущего статуса сделали жизнь обыкновенных граждан чрезвычайно тяжелой, а их эмоциональный мир был ввергнут в состояние смуты. В этих условиях, чтобы найти успокоение и жизненную ориентацию, люди стали обращаться к традиционным символам и ритуалам. Обращение к исламу дало ощущение устойчивости⁵².

В процессе становления религиозного сознания прочно вошли в традиционную культуру народов Каракалпакстана и закрепились в их сознании и памяти такие культы, как культ предков, культ священных животных и птиц (волка, коня, орла, змеи и т.д.), культ камня и гор, культ деревьев, культ ремесла, очага, личного и сакрального пространства и другие. Были распространены также местные культы как культ умирающей и воскресающей природы, аграрные культы, а также такие религии, как зороастризм, шаманизм, буддизм, манихейство, христианство.

---

⁵² Ibrahim D. The Islamization of Central Asia. A Case of Uzbekistan. — Leicester: The Islamic Foundation, 1993. — 32 p.

Представители научной школы «центрально-азиатского советоло-гического исламоведения» констатируют, что «исламский фактор» в странах Центральной Азии актуализируется в социально-политической сфере. Ислам участвует сегодня в формировании ценностных ориентаций людей и участвует в урегулировании отношений между людьми. При этом ислам может играть роль инструмента в политической сфере, и с учетом социально-политической обстановки в центрально-азиатском регионе его роль в этом качестве будет **возрастать**⁵³. Зарубежные исследователи признают, что исламские проекты в республиках Центральной Азии являлись частью более глобального международного проекта, который охватывал в те годы все постсоветское пространство. В рамках этого глобального проекта процессом возрождения ислама на всем постсоветском пространстве руководили международные исламские организации, которые щедро финансировались странами Ближнего Востока. Эти организации относились к радикальным течениям ислама, которые имели ярко выраженный воинствующий характер.

В результате анализа содержания зарубежных работ можно прийти к выводам о наличии некоторых общих качеств, присущих им всем. Во-первых, в них не до конца преодолен нормативно-онтологический подход, исходящий из предзаданности целей политической трансформации. Отклоняющиеся от «демократизации» случаи часто рассматриваются как «девиантные», не вписывающиеся в идеальную схему. О понимании этих случаев как девиантных говорят сами названия работ: чаще всего они содержат слова «провал», «неудача», «разочарование», «крушение», «не пройденный путь», «нереализованный шанс» и т.д., предполагающие, что реальный политический процесс есть отклонение от некоего «правильного» пути. В данном случае мы имеем дело с тем же упрощенным телеологизмом - анализом и прогнозом, исходящим из идеальной цели. В результате применения подобной методологической посылки очень трудно понять многие политические процессы и институты периода трансформации в незападных странах. Именно поэтому для получения достоверного научного знания о процессах постсоветских трансформаций требуется применение иной методологии.

Во-вторых, чаще всего работы зарубежных авторов представляют

---

⁵³ Akiner Sh. Violence in Andijan, 13 May 2005: An Independent Assessment. The Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. — Washington, DC: 2005. —P. 51.

собой аналитические доклады, подготовленные по заказу государственных органов, которые задаются прежде всего вопросом о том, каким образом должны быть реализованы в данном регионе стратегические цели западных стран (в первую очередь США). Соответственно, это обстоятельство накладывает отпечаток на специфику работ и выводы их авторов.

В начальный период независимости в Узбекистане и Каракалпакстане начали интенсивно происходить процессы религиозного возрождения, основными признаками которых были: резкое увеличение числа людей, считающих себя мусульманами; значительное увеличение числа мечетей; увеличение числа студентов и слушателей религиозных учебных заведений в несколько раз; провозглашение мусульманских праздников Курбан Хайт байрам и Ураза-байрам в качестве государственных; празднование памятных дат, связанных с именами крупных религиозных деятелей Центральной Азии, в государственном масштабе; начало распространения информации, пропагандирующей ценности и нормы ислама; расширение международных контактов с мусульманскими странами, вступление Узбекистана в Организацию исламской конференции (ОИК), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) и т.д.

Зарубежные исследователи задались вопросами: насколько един и однороден ислам в современном Узбекистане и Каракалпакстане? насколько бесконфликтно его отношение с другими религиями Узбекистана (прежде всего, с различными христианскими конфессиями)? насколько сами эти конфессии влияют на позиции ислама в республике? каково влияние международных и региональных «центров сил» на религиозную ситуацию в Узбекистане? и наконец, каково влияние на нее региональных **конфликтов**?⁵⁴

Зарубежные исламоведы анализировали динамику ислама в Узбекистане и Каракалпакстане в трех плоскостях: этногеографическом (по трем основным этногеографическим регионам республики); сравнительно-религиозном (отношение между исламом и неисламскими конфессиями в современной социальной ситуации в республике); внешнеполитическом (влияние внешних факторов на религиозные процессы в республике).

Зарубежные исследователи при этом отмечают, что каракалпаки

---

⁵⁴ The Politics of Transition in Central Asia and the Caucasus. Enduring legacies and emerging challenges. Edited by Amanda E. Wooden and Christoph H. Stefes.- New York, Taylor & Francis e-Library, 2009.

и казахи приняли ислам достаточно поздно и притом в «облегченном», номадическом варианте. Это предопределило достаточно умеренное отношение к исламу, его сохранение главным образом в виде традиций и обычаев.

Вместе с тем, зарубежные ученые констатируют, что за годы независимости в Узбекистане, были проведены ряд международных симпозиумов религиозного характера, а также юбилеев известных во всем мире мусульманских ученых-богословов: в 1995 г. прошла христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом»; в ноябре 1996 г. в стране отмечалось 125-летие Епархиального управления Русской православной церкви; в декабре 1996 г. отмечен 100-летний юбилей единственной в Средней Азии лютеранской церкви Евангелическо-лютеранской общины Узбекистана. В сентябре 1993 г. отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанда, в ноябре 1994 г. -590-летие Ходжи Ахрара Вали, в ноябре 1995 г. 920 ление аз-Замахшари и 850-летие Наджимиддина Кубро. В 1998 г. состоялось празднование 1225-летия имама ал-Бухари и 1200-летия Ахмада ал-Фаргани. В 1995 г. в целях более глубокого изучения богатого наследия ислама в Ташкенте был образован Международный центр исламских исследований⁵⁵.

Ислам представлен у народов Республики Каракалпакстан пантеоном традиционных мусульманских личностей и персонажей, местных хорезмийских святых, образов и тем, основных понятий и принципов веры, суфийских мотивов и настроений, отдельных жанров музыки, связанных с исламскими праздниками.

Зарубежные исследователи с удивлением отмечают, что население Республики Каракалпакстан регулярно посещают святые места — «Кара-Кум ишан», «Ишан кала», «Султан - Увейс», «Тохмах - ата». «Шбыли - Шейх», «Назлымхан сулуу», «Багдат», «Аимбет ишан», «Караойдын бес ишаны» и др⁵⁶.

Приоритетным направлением этнологических исследований ученого М.А.Карлыбаева в Каракалпакстане является изучение роли религии в повседневной жизни народов Каракалпакстана, анализ процесса влияния этих вопросов в этнологическом, источниковедческом и религиоведческом планах. Данная проблема рассматривает историю распространения ислама в низовьях

---

⁵⁵ Crichlow J. Islam in Fergana Valley: The Wahhabi «Threat» // Report on the USSR. 1998. December 8

⁵⁶ Hanks R. Islamis Factor in Nationalism and Nation-Building in Uzbekistan: Causative Agent or Inhibitor? // Nationalities Papers. 1994. Vol. 22. № 2. P.67.

Амударьи, отношение населения к другим религиям, вопрос проявления толерантности, особенности культуры населения низовьев Амударьи (быт, образование, нравственно-правовая жизнь, архитектура, искусство, суфийские традиции и т.д.).

Особое место в современных исследованиях проблем религии занимает вопрос трансформации религиозного сознания населения и влияния происходящих процессов в мусульманском мире на данный регион⁵⁷.

Зарубежные исследователи как бы не замечают очень важную черту народов Центральной Азии: это религиозная терпимость, отсутствие религиозного фанатизма. Ни в одном из этнографических источников нет описаний такого фанатизма. Современная история также подтверждает это. В Центральной Азии, где проживают представители многих конфессий, никогда не возникал религиозный вопрос как повод для конфликтов. Отсюда становится ясно, почему народы Центральной Азии легко воспринимали мировые религии. Во-первых, они ложились на благодатную почву развитого и очень лояльного религиозного сознания. Во-вторых, во все времена господствовало убеждение в том, что никакая религия не способна поколебать устои национального менталитета. Этикет вовлекает в сферу своего влияния религиозное сознание, при этом не оспаривая авторитет религии и значение религиозных обрядов, а, напротив, действуя в согласии с чувствами и настроениями верующих. В сознании основной массы народов Центральной Азии – это способ бытия в мире, дарованный народу Всевышней **Волей**⁵⁸.

Республика Каракалпакстан обладает всеми признаками, которые характеризуют субъекта сложного государства. Объединившись с Узбекистаном, она не растворилась в нем, а образует союз с ним, как с равноправным суверенным государством. Союз этот носит добровольный, а не насильственный характер⁵⁹.

Зарубежные историки утверждают, что национально-территориальное размежевание советской Центральной Азии проводилось без учета детального, глубокого изучения прошлой истории и этнографии народов региона, компактного их размещения

---

⁵⁷ Карлыбаев М., Курбанова З. Этнографические исследования современного Каракалпакстана // <http://ia-centr.ru/expert/19534/> 19.11.2014.

⁵⁸ Назаров Р.Р. Личность в системе этнической культуры (на примере народов Центральной Азии) // www.bazaluk.com/conference/files/.

⁵⁹ Central Eurasia in Global Politics. Conflict, Security, and Development. Edited by Mehdi Parvizi Amineh. Henk Houweling. second edition. BRILL. LEIDEN □ BOSTON. 2005.

в городах и на равнинных территориях Средней Азии, сравнительно точных статистических данных численности проживающих народов, привлечения исторических сведений об их происхождении и заселении региона. Размежевания, проведенные в 20-30-х годах, последующие административные решения относительно развития приграничных территорий, оставили в наследство многочисленные узлы противоречий, угрожающие сегодня перерасти в ожесточенные конфликты⁶⁰.

В начале 1990-х годов зарубежные исследователи Центральной Азии констатировали, что мировая исламская умма пополнилась еще пятью государствами. Но история 25-ти лет суверенного развития показывает, что такие оценки себя не оправдали.

Зарубежные исследователи отмечают, что за годы независимости изменилась структура экономики региона с учетом темпов прироста населения [Каракалпакстана](#)⁶¹.

---

⁶⁰ Power and Change in Central Asia. Edited by Sally N. Cummings.- London. Taylor & Francis Group. 2002

⁶¹ Zamarajewa A. Kazakhstan — Uzbekistan: rywalizacja o przywództwo w Azji Centralnej. — Pultusk: Akademia Humanistyczna, 2007. — 167 s.

Глава III. ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Зарубежные исследователи, изучая советский период истории Каракалпакстана, отметили, что в течение жизни одного поколения некогда цветущий край Каракалпакстан столкнулся с гуманитарной катастрофой, разрушившей экономические и промышленные связи, аграрный сектор и, что важнее всего, судьбы людей.

Промышленные предприятия закрывались десятками, знаменитый Муйнакский рыбоконсервный завод превратился в пустующее разрушенное здание, тысячи людей потеряли работу и средства к существованию. Города и села стали больше похожи на картинки из постапокалиптических фильмов. Брошенные людьми, засыпанные песками, они превратились в один из символов неумного стремления властей покорить природу любой [ценой](#)⁶².

3.1. Индустриальное развитие Республики Каракалпакстан в оценке зарубежных исследователей

Зарубежные исследователи пишут, что народное хозяйство Каракалпакстана имеет свои особенности. В начале XX века исследователи разделяли Каракалпакстан по водообеспеченности на пять районов. Хлопок по распространенности сильно отставал от зерновых и люцерны, и его не рекомендовали переселенцам из царской России. Лет через тридцать перспективность определяли из интересов новой власти. Первые места по-прежнему занимала люцерна - семена «живинских» сортов экспортировали в США. Для очистки семян в Нукусе построили завод. Но потом его приспособили под мелькомбинат, а люцерну утратили. Утратив люцерну, обогащающую землю азотом, потеряли и в зерновых.

В шестидесятые годы XX века огромные пространства в Приаралье занимали тростники. Предполагалось построить под это сырье бумажную фабрику, ведь продуктивность сухого тростника с одного гектара достигала 40-50 тонн, а общая площадь тростниковых пастбищ и сенокосов в дельте превышала полмиллиона гектаров. Но резко на убыль пошла Амударья, а в дельте - озера,

---

⁶² Craumer P. Rural and Agricultural Development in Uzbekistan. – London: RIIA, 1995.

изменилась и структура сенокосов, поредел тростник. Сейчас продуктивность его на гектаре в два-три раза ниже [прежней](#)⁶³.

В 2000 году в Каракалпакстане посеянный на 126 тысячах гектаров хлопчатник, требующий полива, на 69 тысячах не был полит ни разу. Риса дехкане посеяли в два раза меньше плановых заданий Минсельводхоза, всего на 56 тысячах гектаров, и на 48 тысячах из-за нехватки воды урожай погиб. Больше всего пострадали районы в Южном Приаралье - Муйнакский, Тахтакупырский, Караузьякский, Бозатауский, Шуманайский. Рис занимал в республике менее полусотни тысяч гектаров - и на 80 процентах площадей рис [посох](#)⁶⁴.

Улов рыбы, если в советское время составил 1142 тонн., то этот показатель составил всего 25 тонн. Таким образом, полностью была ликвидирована одна из прежде ведущих отраслей экономики республики - рыболовство. До этого были ликвидированы звероводство, морской и речной [транспорт](#)⁶⁵.

Истоков экологического кризиса в бассейне Аральского моря зарубежные ученые где только ни искали: в тоталитарном режиме бывшего Союза и неспособности экономического мышления его политического руководства, насилия монокультуры, пренебрежении законов саморегуляции природной среды и устойчивого развития, отсталости науки и технического развития сельского и водного хозяйства, неспособности специалистов и ученых водного хозяйства разработать совершенные проекты и управлять водными ресурсами.

Бесспорно, хлопок для Каракалпакстана во всякие времена играл главенствующую роль в экономике и политике. Регулировал образ жизни и существования населения. Зарубежные исследователи отмечают, что 12 - 14 центнеров сырца с гектара не окупают затрат, водная обстановка permanently ухудшается, засоленность ее и почвы растет. Альтернативы, кроме столь же неэффективного, риса, нет. Для лакрицы условия идеальные.

Создание и развитие промышленности, других отраслей народного хозяйства в Каракалпакстане полностью была подчинена интересам Центра, которая никогда не учитывала ни национально-исторические, ни экономические потребности населения республики. Это в свою очередь определило гипертрофированный,

---

⁶³ Uzbekistan: Country Profile. — Washington, DC: Department of State, 2004. P.89.

⁶⁴ Шулепина Н. Несколько сюжетов на фоне маловодья. Москва: РосПЭН., 2002. С.56.

⁶⁵ Critchlow J. Nationalism in Uzbekistan: A Soviet Republic's Road to Sovereignty.- Boulder (CO): Westview Press, 1991. — p.67.

односторонний характер развития экономики республики, «насаждение примитивных производств по первичной переработке сырья», не позволявшей превращать богатые сырьевые ресурсы в готовую [продукцию](#)⁶⁶.

Осмысление колониального характера развития производства промышленности, анализ проявления пороков командно-административного методов управления и «общегосударственного» характера собственности на средства производства в условиях советского тоталитарного строя позволяли зарубежным исследователям раскрыть имперскую направленность экономической политики Центра в крае, а также обозначить «болевые точки» советской системы хозяйствования.

Республика Каракалпакстан по площади занимает 1-место в Республике Узбекистан, но по уровню социально-экономического, промышленного и сельскохозяйственного развития значительно отстаёт от всех других регионов. В данное время доля населения региона в общей численности населения страны составляет 5,7%, доля региона в ВВП страны – 2,5%, доля региона в промышленном производстве страны – 1,7%. Как видно, по этим основным показателям, данный регион однозначно можно отнести к депрессивным [регионам](#)⁶⁷.

С точки зрения развития экономики, регион отличается слаборазвитой промышленностью, преобладанием добывающих отраслей, высоким уровнем износа основных фондов, удаленностью большинства территорий от транспортных узлов и центров. Также сильное воздействие на развитие региона оказывает высыхание Аральского моря и Каракалпакстан является зоной экологического бедствия. Совокупность, биологических, экологических, почвенных, климатических явлений, связанных с усыханием Аральского моря, привело к образованию на его месте пустыни Аралкум. Усиливающееся влияние экологического фактора ещё больше сдерживает экономическое, социальное и промышленное развитие [региона](#)⁶⁸.

Кроме того, ещё одним из сдерживающих факторов развития промышленности региона, является слаборазвитая транспортная инфраструктура. Плотность железных дорог в регионе на 10,0 тысяч км² территории составляет 50,7 км, этот показатель в 2 раза меньше

---

⁶⁶ Gleason G. Uzbekistan: From Statehood to Nationhood // Nations and Politics in the Soviet Successor States. Eds. by I. Bremmer and R. Taras. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993, pp. 351-53.

⁶⁷ Focus on Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 1.

⁶⁸ The Failure of Reform in Uzbekistan: Ways Forward for the International Community. – Osh/Brussels: ICG, 2004. p.56.

средних показателей по Узбекистану, показатели плотности автомобильных дорог в 4 раза меньше средних показателей по Узбекистану⁶⁹.

Еще в 2003 году «Газпром» получил в управление все магистральные газопроводы, проходящие по территории Узбекистана, а в апреле 2006 года подписал с Ташкентом СРП сроком на 15 лет по проекту разработки газоконденсатного месторождения «Шахпахты». Этот участок относится к категории месторождений с остаточными запасами, которые составляют 7,7 млрд. куб. м газа.

В Узбекистане с участием китайских компаний реализовывался ряд крупных проектов. К числу важнейших из них относятся строительство Кунградского содового завода китайской корпорацией «Citic International»⁷⁰.

Историю политики Исламской Республики Иран в Центральной Азии в современную эпоху изложили Э.Эфеджил и Л.Стоун⁷¹. Интересы, оценку ситуации в регионе и стратегию Ирана в Центральной Азии на современном этапе сформулировал М.Рахмани (Иранский институт политических и международных исследований). Он считает, что Иран видит себя естественным защитником Центральной Азии, так как имеет с ней исторические, этнические, языковые и религиозные связи.

Рахмани обращает внимание, что стремление Тегерана расширить связи с новыми независимыми странами ограничивается некоторыми факторами. Во-первых, присутствием в регионе Соединенных Штатов, политика которых до какой-то степени направлена на сдерживание здесь иранского влияния. Во-вторых, политикой и действиями в Центральной Азии России и других региональных держав — Турции, Пакистана, а также Израиля и некоторых арабских стран. К тому же, несмотря на то что многие государства региона относятся к Ирану позитивно, приветствуют расширение с ним политических и экономических связей, они, находясь под влиянием нынешних процессов как на международном, так и на региональном уровне, временами рассматривают Тегеран в качестве потенциальной угрозы⁷².

---

⁶⁹ The Labour Market, Wages, Income and Expenditures of the Population of the Republic of Uzbekistan. — Seattle (WA): University of Washington, 1998. p.54.

⁷⁰ Godehardt N. The Chinese Constitution of Central Asia: Regions and Intertwined Actors in International Relations. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. p. 76

⁷¹ Efezil E., Stone L.A. Irans Interests in Central Asia // Central Asian Survey. 2001. Vol.20. № 3, pp. 353—365.

⁷² Djalili M.R. In search of New Friends: Iran and Central Asia // World Affairs. Vol I. № 1, January-March 1997.

В заключение иранский политолог подводит итоги политики «геополитического балансирования» в Центральной Азии: на первый взгляд, правила «Большой игры» диктуют Центральной Азии ее история и география. И может показаться, что именно данные факторы превращают эту обширную территорию в сферу влияния великих держав и в арену, на которой соперники ведут бой за свои интересы. Однако новые независимые государства региона поняли, как извлечь выгоду из конкуренции внешних сил и выйти «из-под их крыла», значительно продвинулись на пути к политической независимости и экономической **стабильности**⁷³.

Конечно, на их пути еще много препятствий: отсутствие доступа к рынку, серьезные институциональные недостатки, этническая вражда, вынужденная миграция, экономическая слабость, повсеместная безработица и т.д. Политические лидеры Ирана внимательно следят за ситуацией в новых независимых государствах. Влияние Ирана за последнее десятилетие выросло благодаря его важному геополитическому положению, расширению своих рынков и относительно развитым коммуникационным связям. Однако отношения Тегерана с регионом обусловлены нынешней международной и региональной политикой, а также недостатком собственных финансовых и технических **ресурсов**⁷⁴.

3.2. Рыночные изменения

До приобретения государственной независимости Республикой Узбекистан экономика Каракалпакии ориентировалась в основном на развитие добывающих отраслей. В регионе промышленное производство росло за счет хлопкоочистительных промыслов и добычи сырья строительных материалов. Главная задача тех времен (1930-1975 гг.) заключалась в завершении технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства: промышленности, транспорта и сельского **хозяйства**⁷⁵.

Постепенная электрификация и газификация региона способствовала организации производства на механических, далее автоматизированных заводах и фабриках, тем самым повышая их

---

⁷³ Herzig E. Iran in the Caucasus, Caspian and Central Asia. Lessons for Western Strategy // Iran and its Neighbors: Diverging Views on a Strategic Region. Ed. By E. Whitlock. — Berlin: SWP, 2003. pp. 23—28

⁷⁴ Abidi A.H.H. Iran and the Central Asian Republics: Interests and Approaches // Strategic Studies. 1995. Vol. XVIII. № 3.

⁷⁵ Карпер д'Анкос Э. Незавершенная Россия. — Москва: Росспэн, 2005. — с.134.

производительность. Большинство промыслов специализировались на добыче и, отчасти, первичной обработке природного сырья⁷⁶.

Ведущее место отводилось хлопкоочистительной отрасли промышленности, которая базировалась на эксплуатации заводов в районах: Турткуль, Ходжейли, Чимбай, Кунград, Беруний и Мангит. Можно увидеть преимущественное размещение в сторону южных районов в силу географического и климатического задатка. Постепенно углублялась технология легкой промышленности, формируясь в производство хлопка-волокна, прядения, крашения и изготовления швейных изделий.

Вместе с тем велись разведочные работы полезных ископаемых, на их основе осваивались природные ресурсы и запускались первично перерабатывающие заводы и фабрики.

В частности, действовали кустарные предприятия по производству сельскохозяйственного инвентаря первой необходимости; запускались заводы и цеха по выпуску кирпичей, железобетонных конструкций, извести, камышовых брикетов; а также деревянные, кожаные, меховые изделия. Были задействованы люцерноочистительный, силикацитный, мотороремонтный, крупнопанельный домостроительный заводы; также тоннельные и обжиговые печи при заводах и цех по выпуску керамических плит. Все это и интенсификация геологоразведочных работ свидетельствовало об экстенсивном росте экономики региона⁷⁷.

За годы независимости Республика Каракалпакстан начала, наравне с другими областями Республики Узбекистан, набирать темпы перестройки промышленного комплекса. Структурного изменения требовали все отрасли промышленности и секторы экономики. Начались проводиться реформы, определившие главные ориентиры развития в различных областях жизнедеятельности молодой независимой страны.

Принципиально обоснованная «узбекская модель» развития обозначила приоритетные направления подъема и развития отраслей народного хозяйства и смежных отраслей. Базовыми опорами в данном направлении служат принципы, которые находят свое отражение в решении вопросов как отдельной сферы, так и комплексного решения вопроса развития смежных сфер: приоритетность экономики над политикой; государство — главный

---

⁷⁶ Republic of Uzbekistan: Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report No. 00/36. — Washington: IMF, 2000 — p.45.

⁷⁷ Khalid Adeeb. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Cornell University Press. 2015. p.34.

проводник реформ; верховенство закона во всех сферах жизни; сильная социальная политика; эволюционный поэтапный переход к рынку⁷⁸.

В развитии легкой промышленности Каракалпакстана ввод в действие ОАО «Катекс» в 1992 году и ОАО «Элтекс» в 1993 году стало толчком в увеличении добавленной стоимости в валовом производстве региона. Вместе с хлопковой пряжей производство готовых швейных изделий, белья, носочно-чулочных изделий, бинта, джинсовой ткани и одежды на ее основе снабжало местный, региональный и внешние потребительские рынки. Сама номенклатура и масштабы производства говорили о приоритетности данного промысла в плане специализации, прибыльности отрасли, занятости и социально-экономического развития региона. Наряду с экстенсивным ростом отмечались интенсивные признаки⁷⁹.

Были разведаны природные залежи соли натриевой, известкового камня, фосфорита, сырья облицовочных и стеновых материалов. На этой базе формировались перерабатывающие предприятия пищевой и строительной профилей с учетом фактора размещения производства. К ним можно отнести: заводы по производству жженого кирпича, мраморных изделий, извести, технической и пищевой соли, железобетонной продукции.

Период стабилизации, приходится на 1996–2003 гг. и заключается в создании условий для инвестирования перерабатывающих отраслей промышленности. Структурные изменения обеспечивались за счет программ и проектов по производству экспорто-ориентированных и импорто заменяющих товаров. Приток инвестиций, особенно государственных структур, наблюдался в отрасли машиностроения, легкой промышленности, химической и пищевой промышленности, параллельно проводились меры по стимулированию производителей-экспортеров и привлечению средств в нефтегазовую отрасль.

Росли число геологоразведочных работ и добыча природного сырья на Устюртской части региона. В разрезе региона были налажены обработка кожи и производство обувных изделий, совместно с иностранными компаниями работа мини завода по выпуску пылесосов, производство шелковой пряжи. Запуск в августе 2006 года Кунградского содового завода увеличил долю химической

---

⁷⁸ Pomfret R.W.T. Resource Abundance, Governance and Economic Performance in Turkmenistan and Uzbekistan. – Bonn: ZEF, 2004. – p.67.

⁷⁹ Salih Yilmaz. Karakalpak Türkleri Ve Karakalpakistan Tarihi. Ankara. Türk Tarih Kurumu Yayinlari. 2008. p.53.

отрасли в общей структуре промышленности региона с 0,5% в 2005 году до 9,4% в 2011 году.

Гипертрофированность экономики Республики Каракалпакстан с преобладанием сырьевых производств сильно сказывается на ее тенденции экономики и промышленности. Рассматривая в сравнительном аспекте динамику развития экономики промышленности Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан, надо отметить, что последняя занимает сравнительно низкие позиции в разрезе других областей [страны](#)⁸⁰.

После распада СССР одним из ключевых игроков, соперничавших за влияние и продвижение своих интересов в Центральной Азии, стала Турция. Анкара видела свою роль как государства-моста между Западом и Востоком, как представителя Запада в Центральной Азии. Основными инструментами в процессе укрепления влияния Анкары в новых тюркских государствах были, во-первых, создание своего рода союза тюркофонных государств; во-вторых, интенсивное экономическое сотрудничество и [инвестиции](#)⁸¹.

С первых лет суверенитета был введен в эксплуатацию 243-километровый водопровод Туямуюн-Нукус-Чимбай-Тахтакупир, обеспечивший питьевой водой тысячи человек. В 1991-2010 годы в регионе налажена добыча газа, производство газового конденсата, стекла, подсолнечного масла, кальцинированной соды, концентрата вермикулита, талькомагнезита, глицеррина.

Осуществленная большая созидательная работа улучшила жизнь и облегчила заботы населения. Благородная идея о том, что реформы – не ради реформ, а для человека и его интересов, превратилась в приоритетную задачу.

В 2000 году введен в строй величественный мост, связывающий город Нукус с Ходжейлийским районом, в 2001 году запущена железная дорога Нукус-Султанувайстог-Мискин-Учкудук-Навои протяженностью 345 километров. Реконструированы сотни километров автомобильных дорог, их протяженность превысила 4,1 тысячи километров.

Особое внимание уделяется также поиску, добыче и эффективному использованию полезных ископаемых. Совместно с зарубежными партнерами освоены такие перспективные

---

⁸⁰ Human Rights Watch World Report 2001: Uzbekistan. – New York: HRW, 2001. p.68.

⁸¹ Aydin M. Turkey and Central Asia: Challenges and Change // Central Asian Survey. 1996. Vol. 15. № 2, pp. 157–178.

месторождения, как «Жел», «Западный Арал». Разработана программа активизации геофизических работ на Устюрте и в окрестностях Арала. В соответствии с ней ускоренно проводятся сейсмические исследования на равнинах Устюрта. Достоянием высокой оценки является деятельность коллектива филиала «Устюртская геофизическая экспедиция» акционерного общества «Узбекгеофизика». Открытие таких новых месторождений, как «Тиллали», «Сайхун», «Инъом», «Арслон», где сегодня добывается 45 тысяч кубометров газа в день, являются результатом работы этой экспедиции⁸².

По инициативе первого Президента нашей страны был возведен Устюртский газохимический комплекс, привлекающий к себе внимание всего мира, вызывающий восхищение у международного сообщества. На бескрайних просторах степи появилось громадное производство. Это предприятие было признано авторитетными изданиями мира лучшим проектом 2012 года.

В 2014 году всемирно известное международное издание «Infrastructure Journal» присудило этому проекту премию «Глобальная сделка 2014 года в нефтегазовой сфере». Реализация проекта общей стоимостью 4 миллиарда долларов США, несомненно, будет способствовать поднятию отечественной промышленности на качественно новый уровень. В настоящее время здесь перерабатывается 4,5 миллиарда кубометров газа в год, и за счет этого производится 3,7 миллиарда кубометров товарного газа, 387 тысяч тонн полиэтилена, 83 тысячи тонн полипропилена, 102 тысячи тонн пиролизного дистиллята и другая продукция.

В Республике Каракалпакстан особое внимание уделяется развитию легкой промышленности, в частности, повышению эффективности производства путем внедрения современных технологий в сферу заготовки коконов, создания новых сортов культурных растений. В 2016 году в отрасли создано три новых и модернизированы четыре предприятия.

В годы независимости в сельском хозяйстве сложились совершенно новые, эффективные экономические отношения. Земля обрела своего истинного хозяина. Сегодня фермеры Каракалпакстана помимо заготовки сельскохозяйственной продукции вносят огромный вклад в развитие села⁸³.

Как и во всех регионах, в Республике Каракалпакстан по

---

⁸² Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies? 2008. p/74.

⁸³ International Journal of Middle East Studies (Cambridge, Mass.). 2016. Vol.7. No 4, p.573.

инициативе Президента нашей страны продолжается строительство типовых домов, количество заказов на которые последовательно увеличивается. В уже построенных современных домах счастливо живут тысячи семей.

Создание необходимых условий для воспитания молодого поколения в никому не уступающих условиях, реализации его таланта и потенциала являются одними из приоритетных направлений государственной политики. За прошедший период в регионе сданы в эксплуатацию 99 профессиональных колледжей и 9 академических лицеев. В 2015 году построены 22 современные школы на 9,7 тысячи учащихся. В 370 общеобразовательных и специализированных школах республики современные знания приобретают свыше 170 тысяч мальчиков и девочек⁸⁴.

В 2015 году в центре города Нукуса сдан в эксплуатацию Дом счастья, построенный и оснащенный по проекту стоимостью 2,5 миллиарда сумов. В нашей стране оказывается постоянное внимание обеспечению счастливой жизни молодежи. В соответствии с постановлением главы нашего государства «О дополнительных мерах, направленных на реализацию государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 6 февраля 2014 года в городе Нукусе, Амударьинском, Элликкалинском, Берунийском, Ходжейлийском районах возведены дома «Камолот» для сотен молодых семей, активно участвующих в жизни общества.

В Нукусе проведена и последовательно продолжается широкомасштабная созидательная и благоустроительная работа. До неузнаваемости изменились, обрели современный облик железнодорожный вокзал, Музей искусств имени И.Савицкого. Сотни счастливых семей переселились в современные многоквартирные дома, построенные на улицах Каракалпакстан, Амира Темура, Тулепбергена Каипбергенова. Благоустроена протянувшаяся на 2,5 километра набережная канала Дустлик, протекающего через центр города, на ней появилось множество развлекательных объектов.

В 2015 году согласно Инвестиционной программе выполнены работы по строительству и реконструкции 117 социальных объектов. Возведены десятки профессиональных колледжей, общеобразовательных школ, медицинских учреждений и других объектов социальной сферы. Проложена обширная сеть водоснабжения.

Вопрос обеспечения экологической стабильности в регионе

---

⁸⁴ Central Asian Survey (Oxford). 2016. Vol. 26. Issue 1, pp. 141-154.

находится в центре постоянного внимания главы нашего государства. Уже в первые годы независимости первый Президент Ислам Каримов обратил внимание международного сообщества на этот вопрос. В результате этих благородных усилий был создан Международный фонд спасения Арала⁸⁵.

Утвержденная Кабинетом Министров Республики Узбекистан Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2013-2017 годы является важным руководством к действию в повышении эффективности этой работы. В программе особое внимание уделяется работе по экологическому оздоровлению Приаралья. В частности, принимаются широкомасштабные меры по предотвращению опустынивания, проведению лесомелиоративных мероприятий на осушенном дне Аральского моря. В соответствии с программой на эти работы намечено направить 89,39 миллиарда сумов, 1635,55 миллиона долларов США и 57,63 миллиона евро.

Нукусским филиалом Международного фонда спасения Арала в 2014 году в Муйнакском районе были созданы саксаульные леса на 1500 гектарах участка «Ахантай» и на 34 гектарах участка «Оккум» осушенного дна Аральского моря.

В настоящее время совместно с международными организациями по проекту стоимостью 90 миллионов долларов США начата работа по созданию защищающих от опустынивания лесопосадок на оставшейся части осушенного дна Аральского моря, что является продолжением благородной работы во имя обеспечения благополучия населения.

Кунградский содовый завод — одно из сооружений независимости. Большая часть продукции этого крупного предприятия, выпускающего необходимое для многих отраслей сырье — кальцинированную соду, отправляется на экспорт. В 2016 году предприятие поставило зарубежным заказчикам 24 тысячи тонн продукции. На внутреннем рынке основными заказчиками завода являются акционерные общества «Кварц», «Асл ойна», «Узкимёсаноат», национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз».

В результате осуществляемых в нашей стране широкомасштабных реформ в системе здравоохранения кардинально улучшилось качество и эффективность медицинского обслуживания населения.

---

⁸⁵ Akiner Sh. Cultural Change and Continuity in Central Asia. England: Kegan Paul International, 1991. — p.377.

Сегодня доступ к современным медицинским услугам имеют и жители отдаленных аулов и сел⁸⁶.

Южная Корея является одним из основных инвестиционных и технологических партнеров Узбекистана. Совместно с «ДжиЭм-Корея», «Кореан Эйр», «КОГАЗ», «Лотте», «ДжиЭс», «Поско-Дэу», «Самсунг», «Шингдонг», «Колон» и многими другими ведущими южнокорейскими компаниями, как надежными традиционными многолетними партнерами, реализованы и реализуются крупные инвестиционные проекты в нефтегазовой, электротехнической, текстильной отраслях, по производству новых видов строительных и отделочных материалов, высокоэффективных фармацевтических препаратов.

В настоящее время объем прямых инвестиций Республики Корея в экономику Узбекистана превысил 7 миллиардов долларов. В нашей стране успешно функционируют 440 предприятий с участием южнокорейских инвестиций, аккредитованы представительства 77 компаний⁸⁷.

Стоит особо отметить, что в ходе визита Премьер-министра Южной Кореи Хван Ге Ана в Узбекистан в мае 2015 года состоялось открытие Устюртского газохимического комплекса на базе месторождения Сургиль, ставшего настоящим символом узбекско-корейского инвестиционного сотрудничества.

В рамках сотрудничества в сфере ИКТ с привлечением технического содействия южнокорейской стороны реализован проект по внедрению системы «Электронного правительства» в Республике Узбекистан с организацией обучения и повышения квалификации специалистов в этой сфере. В соответствии с Меморандумом о сотрудничестве с компанией «LG CNS», подписанным в июне 2014 года, создано и действует совместное предприятие по разработке информационных систем и программных продуктов для системы «Электронное правительство» и реального сектора экономики в Республике Узбекистан - «LG CNS Узбекистан».

---

⁸⁶ Berg A. Globale Konzepte versus lokale Realitdt. Eine Studie zu Nicht-Regierungsorganisationen im unabhndngigen Usbekistan. - Baden-Baden: Nomos Verlag, 2003. — p.24

⁸⁷ Peyrouse S. Central Asias growing Partnershi p. EUCAM Working Paper N 4, October 2009. — Bruxelles: EUCAM, 2009.

3.3. Перспективы народного хозяйства

По данным западных экспертов, обобщенных журналом «Institutional Investor» (Нью-Йорк), Узбекистан имеет шанс уже через 5–6 лет стать ведущим экономическим «тигром» среди пяти бывших центрально-азиатских республик СССР⁸⁸.

Совершенно очевидно, что Япония в силу своего огромного экономического влияния будет в той или иной степени поддерживать крупные транспортные, коммуникационные и инфраструктурные проекты в Казахстане, Центральной Азии, российский Сибири и, возможно, в западной части Китая. Мы не можем исключать Японию из этого широкого экономического процесса, охватывающего регион ШОС. Но в то же время, избавляясь от наследия «холодной войны», делая свою политику более независимой от стратегии Запада и более азиатской, и даже более евразийской, Япония будет сталкиваться с некоторыми геополитическими ограничениями. Главными из таких геополитических пределов являются Россия и Китай, между которыми лежит Центральная Азия⁸⁹.

Несмотря на отрицательные показатели в социально-экономическом и промышленном развитии, природно-ресурсный потенциал Каракалпакстана, может стать важнейшим фактором развития промышленности в регионе. В республике разведаны крупные запасы минерально-сырьевых ресурсов: природный газ, строительные материалы, редкоземельные металлы, а также минеральные соли. Прогнозный потенциал нефтегазоносности Устюрта оценивается в 1,685 триллиона тонн жидких углеводородов. На сегодняшний день, на площадях Устюртских газоконденсатных месторождений эксплуатируются более 20 скважин.

Как показывает анализ рентабельности отраслей экономики Республики Узбекистан за последние пять лет, средняя рентабельность промышленности составила 38,7%, в том числе, добывающих отраслей 99,7%, обрабатывающих отраслей 29,0%. Среди добывающих отраслей самый высокий уровень рентабельности имеет топливная промышленность (101,0%) и цветная металлургия (64%). В обрабатывающих отраслях наибольшая рентабельность приходится на промышленность строительных материалов (93,2%)

---

⁸⁸ Деловой мир. 1997. 29 августа. С. 3

⁸⁹ Len C., Tomohiko U., Tetsuya H. (eds.). Japan's Silk Road Diplomacy. Paving the Road Ahead. — Washington, DC: Central Asia Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2009. — 206 p.

и пищевую промышленность (43,5%), самая низкая рентабельность наблюдается в легкой промышленности (14,0%). Исходя из этого, можно определить некоторые направления развития промышленности в регионе. Хотя топливная промышленность, отличается высокой рентабельностью, данная отрасль требует больших капиталовложений, следовательно, и период отдачи вложенных капиталов будет очень длительным. В то же время, исходя из перечисленных социально-экономических, экологических, природно-ресурсных особенностей региона, целесообразнее было бы развивать производство промышленных строительных материалов ввиду высокой рентабельности (93,2%), наличия больших запасов строительных материалов и относительно меньшей капиталоемкости. Кроме того, достаточно высокой рентабельностью (43,5%), наличием значительных запасов сырья, малой капиталоемкостью и быстрым возвратом капиталов характеризуется пищевая промышленность. Одним из приоритетов развития промышленности, должна стать лёгкая промышленность, которая, несмотря на низкий уровень рентабельности (14,0%), является также менее капиталоемкой и достаточно трудоёмкой, что позволит полноценно задействовать не только весь сырьевой потенциал региона, но и значительно повысить занятость местного населения, особенно **женщин**⁹⁰.

При разработке программ и направлений развития промышленности в Республике Каракалпакстан важно учитывать слабое развитие инфраструктуры в северных районах, значительное отрицательное влияние экологического и климатического факторов. В республике имеются большие запасы не переработанного минерального, строительного сырья, что обуславливает необходимость обеспечения опережающего развития и адресной поддержки отраслей производства продукции строительных материалов, пищевой и легкой промышленности, переработки сельскохозяйственного сырья, которые могут стать локомотивами экономического роста, дальнейшей модернизации и диверсификации промышленности региона.

Современный Каракалпакстан – один из самых динамично развивающихся регионов Узбекистана. Сотни новых промышленных предприятий, комфортабельные жилые дома, автобаны, которым могут позавидовать многие европейские страны. Все это – результат огромной работы, проделанной в годы независимости.

---

⁹⁰ Salih Yilmaz. Karakalpak Türkleri Ve Karakalpakistan Tarihi. Ankara. Türk Tarih Kurumu Yayinlari. 2008. p.53.

В 2014 году экономика Каракалпакстана продемонстрировала отменную динамику. Так, например, только в рамках Государственной программы «Год здорового ребенка» было освоено свыше 254 млрд. сумов. Проведена масштабная работа по улучшению условий жизни молодых семей, развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, поддержке женщин. Активно реализовывался комплекс мер по укреплению материально-технической базы медицинских учреждений, повышению знаний работников отрасли, строительству и реконструкции детских спортивных объектов. В завершающую стадию вступило строительство нового моста и кольцевой дороги при въезде в город Нукус. Вдоль канала Дослык на основе типовых проектов возводятся 50 многоквартирных жилых домов, а на центральных улицах столицы – еще 56, у гостиницы «Ташкент» будет сдан в эксплуатацию «Молодежный центр», строятся аквапарк, музыкальные фонтаны, спортивные площадки, будут разбиты парки «Ажинияз» и «Детский парк»⁹¹.

Не меньший объем работы предстоит и в 2015 году. Бюджет Каракалпакстана превысит 1,2 трлн. сумов. Из них большая часть – 1,1 трлн. сумов будет направлена на социальную сферу и меры по поддержке населения. Значительные средства будут инвестированы в создание современных технологичных производств, число которых серьезно пополнилось по итогам 2014 года. Среди таких эффективных примеров развития промышленности – организация прядильного производства на базе предприятия «Мангит». После выхода на проектные мощности оно будет способно выпускать до 5 тыс. тонн продукции ежегодно.

В результате реализации программ по комплексной застройке кардинально преобразуются многие города республики. Даже в отдаленных районах Каракалпакстана – Кунградском и Муйнакском – проложены самые современные оптоволоконные линии связи.

Прошло более 25 лет, и сегодня во многом этот край не узнать. Появились новые производственные объекты, развивается аграрный сектор, растут поселки и города, создается социальная инфраструктура. Но самое главное – изменилась ментальность проживающих здесь людей.

На рубеже 90-х годов прошлого века было сложно найти человека, верящего, что всего через два десятка лет разруху и запустение сменит бурно кипящая жизнь. А жители не просто видят и чувствуют происходящие вокруг преобразования, они в них активно участвуют.

---

⁹¹ Zhao Huasheng. China, Russia, and the U.S.: their Interests, Postures, and Interrelations in Central Asia // Central Asia and the Caucasus (Lulea, Sweden). 2016. № 5. -P. 116.

Журналистская группа Uzbekistan Today, побывав в Каракалпакстане, увидела строящиеся заводы, школы и медицинские учреждения и многие другие свидетельства происходящих изменений. Но главным фактом успешности выбранного вектора развития стало даже не это, а надежда, появившаяся в глазах людей, надежда, которую у них отняли 50 лет назад.

Однако, конечно, не стоит впадать эйфорию и говорить, что уже сегодня регион превратился в развитый промышленный, культурный и туристический центр. Впереди еще многое предстоит сделать. Это подчеркивал и первый Президент Ислам Каримов в своем обращении к участникам международной конференции, посвященной Аральской катастрофе. Главное – правильно расставить приоритеты. Каракалпакстан обладает несколькими ключевыми преимуществами, концентрация усилий на развитии которых может дать результат уже в ближайшем будущем. Важнейшее из них – транспортная инфраструктура, которая выступает своеобразным ключом, открывающим дверь к богатствам региона.

Любой эксперт в сфере логистики без тени сомнения скажет, что невозможно развивать промышленное производство или создавать привлекательный туристический бренд без предварительного создания необходимой транспортной инфраструктуры. И это не просто создание сети авто- и железных дорог, авиа-сообщения, а их эффективная увязка, где все виды транспорта дополняют друг друга, предоставляя как бизнесу, так и любителям путешествий различный спектр услуг в зависимости от их предпочтений и кошелька. Для Каракалпакстана этот вопрос имеет особое значение, так как республика не только самый большой регион Узбекистана – 37,1% от общей площади территории страны, но и обладающий непростыми природными условиями. Наиболее населенные районы как бы окружены пустынями Кузылкум, Аралкум и Каракумы. В таких условиях транспортная доступность выступает не просто важнейшим, а жизненно необходимым фактором развития региона. С другой стороны – удобное географическое местоположение. С древних времен эта территория находилась на стыке торговых путей между Европой, Азией и Ближним Востоком. Благодаря этому на протяжении многих веков здесь развивалась уникальная культура, завораживающая туристов и по сей день.

На строительство и реконструкцию участков важнейшей транспортной артерии А-380 Гузар–Бухара–Нукус–Бейнау планируется направить свыше 50 млрд. сумов. Кроме того, еще 15

млрд. сумов будет направлено на расширение транзитного потенциала дорог – их перевод с осевой нагрузки в 10 тонн на 13. В экспертных кругах обсуждается и потенциал международного транспортного коридора «Север–Юг», который объединил бы торговое пространство стран Балтии, России, Центральной и Южной Азии, Ирана, Пакистана и Индии⁹².

За последние годы Узбекистан инвестировал значительные средства в развитие всех средств сообщения. И, по оценкам специалистов, их объем будет только возрастать, что связано с активным развитием государственно-частного партнерства.

Представители отечественного бизнеса и иностранные инвесторы обращают все больше внимания на этот северный бастион Узбекистана, создавая здесь современные промышленные предприятия. Это вполне объяснимо, ведь государство предоставляет им интересный пакет льгот и преференций. Так, предприятия, работающие в пищевой, шелковой, электротехнической, легкой и химико-фармацевтической промышленности, индустрии строительных материалов, освобождаются от уплаты налогов на доходы, имущество, развитие социальной инфраструктуры и благоустройство территорий, единого налога для микрофирм и малых предприятий, а также обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд. Однако это не подарок, а стимул, ведь инвесторы получают эти льготы только при соблюдении ряда условий, среди которых, например, вложение высвобождаемых в результате льгот средств в дальнейшее развитие производства. Государство, понимая, что для активного развития предприятий недостаточно установить современное оборудование, со своей стороны старается максимально учитывать в своих планах по прокладке коммуникаций новые промышленные объекты. Существует особый порядок, когда для инвестиционных проектов стоимостью свыше \$50 млн. и с долей иностранного инвестора не менее 50% строительство необходимых внешних, за пределами производственной площадки, инженерно-коммуникационных сетей осуществляется за счет государства. Яркий пример в этом направлении – совместные усилия по созданию уникального Устюртского газохимического комплекса⁹³.

Еще одним фактором, стимулирующим развитие промыш-

---

⁹² Political and economic Trends in Central Asia. Edited by Akiner Sh. - London: British Academic Press, 1994.

⁹³ Li Lifan, Ding Shiwu. Geopolitical Interests of Russia, the U. S. and China in Central Asia // Central Asia and the Caucasus (Lulea, Sweden). 2004. № 3. —P. 139.

ленности, являются природные богатства региона. Помимо разнообразного сырья для производства широкого спектра строительных материалов, регион, по оценкам специалистов, обладает огромным потенциалом по запасам углеводородов. Поэтому не случайно геологоразведку на плато Устюрт ведут ведущие мировые нефтегазовые концерны «Лукойл» (Россия), CNPC (Китай), PVEP (Вьетнам), а также Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз».

Промышленность и коммуникации – безусловно, приоритетные направления в развитии Каракалпакстана. Однако некоторые эксперты считают, что туризм – не менее важное сегодня направление. И объяснение здесь вполне простое: если организовать поток из сотен тысяч туристов, которые будут ежегодно посещать регион, это создаст в несколько раз больше рабочих мест, чем самые современные промышленные объекты. При этом они задействуют наиболее уязвимые в плане обеспеченности работой слои населения – женщины и молодежь. С другой стороны, тысячи путешественников, удовлетворенных путешествием в Каракалпакстан, – это великолепная PR-кампания, человеческие эмоции, которые будут передаваться другим иностранцам, продвигая отечественный бренд на международных рынках. Значит, регион получит и дополнительный приток инвестиций. И ведь нам есть что показать – богатые обычаи и традиции каракалпакского народа, широко известные ремесленные изделия из дерева и кожи, ткачество и вышивка.

Глава IV. ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АРАЛЬСКОГО КРИЗИСА

Возникшие в Приаралье коллизии во взаимодействии общества и природы, отражаясь на условиях существования людей, социально-экономических и политических процессах современности, влияют на здоровье человека, определяют основное содержание экологической проблемы. На зарубежных экологических картах этот регион обозначен как треугольник смерти. Этот регион также называют «тихим Чернобылем»⁹⁴.

Аральское море полностью высохло. Такими громкими заголовками пестрили западные СМИ после того, как американское космическое агентство NASA опубликовало снимки спутников, якобы свидетельствующие о полном исчезновении Арала.

«На снимках, сделанных спутником Тегга, видны лишь отдельные участки воды, оставшиеся от исчезающего Аральского моря, которое некогда было четвертым по величине континентальным морем в мире, – пишет «The Daily Beast» 6 июня 2014 г. – В 2001 году эти участки были темно-зелеными, в 2005 году они уже стали светло-зелеными, потому что море продолжало мелеть, а на снимках, сделанных в 2016 году, они полностью исчезли. Море, которое некогда занимало площадь в 67 тысяч квадратных километров, теперь превратилось в пустыню».

Исчезновение Арала авторы статьи назвали «предвестником войны за воду в Средней Азии». С подобной оценкой происходящего, конечно, трудно поспорить. «Водная» проблема стоит перед центрально-азиатскими республиками особо остро. И высыхание Аральского моря наряду с нерешенными вопросами в процессе строительства гидроэлектростанций в регионе лишь осложняют эту пока неразрешимую проблему.

В феврале 1997 г. на встрече в Алма-Ате глав пяти центрально-азиатских государств с участием представителей ООН, Всемирного банка и других международных организаций уже было принято решение о совершенствовании организационных структур по решению проблем Арала: сформирован более действенный состав Международного фонда спасения Арала и на его базе

---

⁹⁴ Узбекистан: обретение нового облика: В 2-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Е.М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. - С.182.

мобильный Исполнительный комитет. На этой встрече было принято решение об ежегодном отчислении в Международный фонд спасения Арала 0,3 % от ВВП централь-ноазиатских стран: Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана⁹⁵.

4.1. Зарубежные авторы о причинах Аральского кризиса

Аральское море, четвертое по величине в мире озеро, исчезает - писал профессор кафедры географии университета Западного Мичигана (США) Филипп Майклин⁹⁶. «Я бы сказал, что восточная часть Арала высохла впервые не только в наше время, но и за последние 600 лет, когда в средние века один из рукавов Амударьи стал впадать в Каспийское море», - заявил географ университета Западного Мичигана и эксперт по Аральскому морю Филипп Миклин. Зона Приаралья являлась регионом с большим разнообразием животного и растительного мира, в водоемах Приаралья обитало 38 видов рыб и ряд видов редких животных, численность сайгаков доходила до 1 млн. голов, флористический состав составлял 638 видов высших растений.

Аральское море неоднократно было затоплено и обезвожено с плиоцена. Самое последнее заполнение началось в конце плейстоцена, около 140000 лет назад, когда Сырдарья текла в низкой части котловины. Археологические памятники и исторические записи указывают на неоднократные крупные спады море в течение последних 10000 лет.

Филипп Майклин считает, что «тяжелые и распространенные экологические, экономические и социальные последствия постепенно привели к ухудшению состояния Аральского моря. Масштабы человеческого воздействия на этот большой водоем для такого короткого периода является беспрецедентным⁹⁷. Современный кризис Аральского моря, самый тяжелый в 1300 лет, по мнению ученого, был рожден от чрезмерного потребительского использования притока реки до моря.

Каракумский канал был самым важным фактором, влияющим

---

⁹⁵ Financial Times. 1997. 6 mart.

⁹⁶ Micklin P.P. Dessication of the Aral Sea: A water management disaster in the Soviet Union// Science. American Association for Advancement of Science. Washington, 1988. № 241. —P. 1170—1176. // <http://www.ciesin.org/docs/006-238/006-238.html>.

⁹⁷ Ibidem.

на уменьшение притока в Арал в последние десятилетия. Самый большой и самый длинный оросительный канал, он тянется 1300 км к западу от Амударьи в Кара-Кумы.

Аральское море играло важнейшую роль в развитии экономики региона, его производственных отраслей, в обеспечении занятости населения, в формировании устойчивой социальной инфраструктуры. В прошлом Аральское море относилось к числу богатейших в мире рыболовецких угодий: ежегодный объем улова рыбы в водоёмах Приаралья составлял 30–35 тыс. тонн. Более 80 процентов жителей, населявших побережье Арала, были заняты в добыче, переработке и транспортировке рыбы и рыбопродуктов. Плодородные земли дельты Амударьи и Сырдарьи, а также высокопродуктивные пастбища обеспечивали занятость более 100 тысяч человек в сфере животноводства, птицеводства, выращивания сельскохозяйственных культур.

Также море служило климаторегулирующим водоемом и смягчало резкие колебания погоды во всем регионе, что благоприятно влияло на условия проживания населения, сельхозпроизводства и экологическую обстановку. Вторгавшиеся в регион воздушные массы в зимний период прогревались, а в летний период охлаждались над акваторией Аральского моря⁹⁸.

Проблемы Аральского моря возникли и приняла угрожающие масштабы в 60-х годах XX века в результате бездумного зарегулирования крупных трансграничных рек региона - Сырдарьи и Амударьи, за счет стока которых Арал в прошлом ежегодно получал около 56 куб. км воды. Значительный рост проживающего здесь населения, масштабы урбанизации и интенсивного освоения земель, строительство в прошлом крупных гидротехнических и ирригационных сооружений на водотоках бассейна Аральского моря без учета экологических последствий создали условия для высыхания одного из красивейших водоемов на планете⁹⁹.

Фактически при жизни одного поколения погибло целое море, продолжается процесс деградации экологии, превращая Приаралье в безжизненную пустыню¹⁰⁰.

За последние 50 лет суммарный сток рек в Арал сократился в

---

⁹⁸ Security and Stability in Uzbekistan: Challenges, Threats and Solutions. Royal Military Academy. – Sandhurst: Conflict Studies Research Centre, 1998. – 9 p.

⁹⁹ Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Star F.S. Anatomy of a Crisis. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. –p/98.

¹⁰⁰ Steven Kyle and Phillippe Chabot. Agriculture in the Republic of Karakalpakstan and Khoerzm oblast of Uzbekistan //Department of Agricultural, Resource, and Managerial Economics Cornell University, Ithaca, New York. 1997.

среднем до 12,7 куб. км, или почти в 4,5 раза. Площадь водной поверхности моря сократилась в 8 раз, объем водной массы уменьшился более чем в 13 раз. Уровень воды, находившийся до 1960 года на абсолютной отметке 53,4 м, снизился на 29 м. Уровень засоленности увеличился более чем в 13–25 раз и превышает в 7–11 раз средний уровень минерализации Мирового океана¹⁰¹.

В регионе Приаралья возник сложный комплекс эколого-климатических, социально-экономических и демографических проблем, которые имеют далеко идущие, угрожающие глобальные последствия. С начала 1960-х годов в Приаралье число дней с температурой свыше 40°C увеличилось в два раза, местами фиксируется температура 49°C в тени¹⁰².

Загрязненность воды и большой объем выноса соли и пыли со дна высохшего моря способствовали росту среди населения Приаралья ряда соматических заболеваний, таких как анемия, болезни почек, крови, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, сердечно-сосудистых, желчнокаменных и других болезней. Особенно сильному негативному воздействию опасной экологической обстановки подвергаются дети. Содержание диоксида в крови беременных женщин и молоке кормящих матерей в Каракалпакстане в 5 раз выше показателей в Европе.

Независимо от того, если таковые имеются, схема реализуется для сохранения остаточного Арала, важно, чтобы стабилизировать открытую нижнюю для уменьшения выдувание соли и пыли. Там уже достигнуты определенные успехи в создании солеустойчивых ксерофитные кустарники (например, черный саксаул *saksaul— arhullum*). Но эта программа до сих пор ограничивается сравнительно небольших районах с наиболее благоприятными условиями и выживаемость низкая. Ученые также изучают возможность использования механических и химических средств связывания свободной поверхность.

Водный баланс Аральского также могут быть улучшены за счет импорта воды из более влажных регионах. Такой проект был разработан в 1970-х и начале 1980-х в институте управления водными дизайна (Союзгипроводхоз), в Министерства мелиорации и водного хозяйства.

Предоставление больше воды для орошения было главной

---

¹⁰¹ Central Asian Security. The New International Context. Eds. by Allison R., Jonson L. — London, Washington: RIIA/Brooking Institution Press, 2001, pp. 171—198.

¹⁰² Katzman K., Nichol J. Relations with Key Central Asian States. — Washington, DC: Congressional Research Service Report for Congress, 1998.

целью плана. Часть средств от арктического слива Оби и Иртыша, расположенного к северу в Западной Сибири, будут переданы на юг. Вода будет отправлено 2500 км к Амударьи системой низких плотин, насосных станций, и огромный канал (в народе под названием «Sibaryl», Сибирский к Аральского моря канал). Первый этап проекта (27 км²/год) был запланирован для исполнения в конце 1980-х годов или в начале 1990-х годов¹⁰³.

В результате утраты транспортного значения моря, упадка рыболовства, животноводства и других видов хозяйствования, сокращения пастбищ и снижения продуктивности земель, десятки тысяч людей потеряли традиционные источники средств существования¹⁰⁴.

В Приаралье исчезло свыше половины генофонда растительного и животного мира. Практически исчезли 11 видов рыб, 12 видов млекопитающих, 26 видов птиц, 11 видов растений¹⁰⁵.

Дефицит водных ресурсов, снижение качества питьевой воды, загрязненность и деградация земель, резкое уменьшение биоразнообразия, ухудшение состояния здоровья и генофонда населения, климатические изменения в результате повышения замутненности атмосферы и, возможно, связанное с этим уменьшение площади ледников на Памире и Тянь-Шане, где формируется значительная часть стока основных рек региона, — все это лишь краткий перечень результатов умирания Арала¹⁰⁶.

Начиная с 1990-х годов, все страны, испытывающие разрушительные последствия Аральской катастрофы, с трибуны Организации Объединенных Наций и других международных и региональных организаций постоянно привлекают внимание мирового сообщества к Аральской проблеме и ее тесной взаимосвязи с вопросами региональной и глобальной безопасности¹⁰⁷.

Ещё на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 28 сентября 1993 года и на ее пятидесятой сессии 24 октября 1995 года представители стран

---

¹⁰³ Post-Soviet Central Asia. Eds. by T. Atabaki and J. Kane. — London: I. B. Tauris, 1998, pp. 73—90

¹⁰⁴ Micklin P., Aladin N., Plotnikov I., The Aral Sea. The Devastation and Partial Rehabilitation of a Great Lake. Berlin. Springer Heidelberg, 2014

¹⁰⁵ Карпер д'Анкос Э. Евразийская империя. — Москва: РОССПЭН, 2007. — с.67.

¹⁰⁶ Warikoo K. (ed.). Central Asia. Emerging New Order. — New Delhi: Har-Anand Publications, 1995. — 352 p.

¹⁰⁷ Puri M.M. Central Asian Geopolitics: the Indian View // Central Asian Survey. 1997. Vol. 16. N. 2, pp. 237—268.

Центрально-азиатского региона обращались к мировому сообществу с призывом оказать содействие в спасении Арала и Приаралья, привлекая внимание Объединенных Наций к тому, что без поддержки и помощи международных финансовых структур и развитых стран, без организующей роли Организации Объединенных Наций решить эту проблему **невозможно**¹⁰⁸.

Одной из наиболее активных индийских экспертов по региону является Анита Сенгупта, автор многочисленных статей и книг по самым различным проблемам Центральной Азии. Среди последних — этнические отношения и положение нацменьшинств, регионализм, геополитика, пан-тюркизм, исламское наследие и др. В 2002 г. индийская исследовательница опубликовала крупную монографическую работу — «Трансформация идентичности в Центральной Азии»¹⁰⁹, в которой рассматривала процесс формирования государств-наций в регионе (в основном на примере Таджикистана и Узбекистана).

4.2. Аральская катастрофа — мировая проблема новейшей истории

Аральское море в настоящее время известен тем, что в эпицентре экологической катастрофы из-за чрезмерного проколов перевозимых по водным путям, и служит, в том числе Амударью, которая ведет там обширной дельты. Что менее известно, судьба людей, чья жизнь тесно связана с морем. Этот объем авторы журнала «Cabiers d'Asie Centrale» стремится восстановить баланс между экологическими размерами и человеческим аспектам этой катастрофы¹¹⁰.

Одной из самых крупных в новейшей истории глобальных экологических катастроф, испытываемой странами и 60-миллионным населением Центральной Азии, является трагедия Аральского моря, которая по своим эколого-климатическим, социально-экономическим и гуманитарным последствиям представляет прямую угрозу устойчивому развитию региона, здоровью, генофонду и будущему проживающих в нем людей. Зона кризиса Приаралья непосредственно охватывает территории

---

¹⁰⁸ Baksh J. Russia, India and the Central Asian Republics: Geopolitical Convergence / Strategic Analysis. 1996. Vol. XIX. N 5.

¹⁰⁹ Sengupta A. Frontiers into Borders. The Transformation of Identities in Central Asia. — Kolkata: Hope India Publications, 2002. — 224 p

¹¹⁰ Karakalpaks et autres gens de L'Aral. Entre rivages et deserts // Cabiers d'Asie Centrale. IFEAC/EHESS. Paris. 2002. №10.

Туркменистана, Казахстана и Узбекистана, а также опосредованно - Таджикистана и Кыргызстана¹¹¹.

На месте высохшей части моря, некогда служившего источником существования богатой флоры и фауны и природным климатическим регулятором прилегающих территорий, возникла песчано-соляная пустыня «Аралкум» площадью более 5,5 млн. га, неумолимо захватывающая регион Приаралья. В зоне постоянного экологического риска, негативно влияющего на качество жизни, здоровье и, самое главное, на генофонд людей, оказались не только территории, окружающие море, но и весь регион Центральной Азии¹¹². Ежегодно в атмосферу с Арала поднимается свыше 75 млн. тонн пыли и ядовитых солей. Шлейфы пыли, поднимаемые со дна Арала, достигают 400 км в длину и 40 км в ширину. По оценкам ученых, аральская пыль уже фиксировалась в ледниках Памира и Тянь-Шаня, а также Арктики.

В августе месяце 1992 года в городе Нукусе проведена международная научная конференция по вопросам Аральской проблемы, разрешение которых являются очень важным для народа региона. На основании решения этой конференции 2 сентября 1992 года Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан приняло постановление № 405 «Об ускорении мир по избавлению от последствий природной катастрофы и социальных экологических проблем». Для исполнения этого постановления правительство РУз приложило большие усилия. Большинство указанных в постановлении мер было выполнены. Каракалпакстан и Хорезмская область получили большое количество гуманитарной помощи за этот период. Это необходимые приборы, лекарства.

При активным действии Президента Республики Узбекистан увеличилось внимание междунраодного сообщества к экологическим проблемам в Приаралье. Мировой банк, ПРООН, ЮНЕП принимают активное участие в претворении в жизнь программы принятой по Аральскому морю. За прошедший период в Республике проведены ряд заседаний, семинаров, конференций посвященных Аральской проблеме. За годы независимости на основе программы проделано много работ по посадке деревьев, по защите Аральского побережья. Работы по насаждению саксаула на площади 1,5 млн га, принадлежащей Узбекистану начала давать хорошие результаты.

---

¹¹¹ Transformation, Integration and Security Problems in the States of Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008. — 422 s.

¹¹² Burles M. Chinese Policy toward Russia and Central Asian Republics. — Santa Monica (CA): RAND Corporation, 1999. — 84 p.

Особенно продуктивными стали практическая деятельность по созданию программы действия и стратегии по управлению водными ресурсами, повышение ответственности населения в защите окружающей среды, восстановление засоленных почв на территории.

Было принято специальное постановление о поддержке проекта GEF:

А.) -выработка комплексной стратегической тактической и действующей программы по управлению водными ресурсами (6,3 млн.долларов США).

В.) -Формирование общественного мнения - разъяснение обязанностей граждан связанных с проблемами воды (3,1 млн долларов США).

С.) -Обеспечение безопасности белого золота-повышение его прочности и устойчивости (2,6 млн.д.США).

Д.) -Межграницный мониторинг воды- формирование межграницного качества и количества воды (3,6 млн.долларов США).

Е.) - Восстановление засоленных территорий - сохранение зоны биоразнообразия и формирование экологической системы (озеро Судаچه) в дельте Амударьи (3.9. млн. долларов США).

Ф.) - Поддержка управления проекта - создание условий для исполнения проекта (1,9 млн. долларов США).

В финансовой поддержке этих проектов активное участие принимали СЕФ, (12,2 млн \$), Нидерланды (3,2 млн \$), Евро.Союз (1,5 млн \$) Шведское Агентство СИДА (0,34 млн \$) и государства Центральной Азии (4,1 млн \$). За 1995-2000 годы Мировой банк выделил на проекты Международного фонда спасения Арала 380 млн \$.

16 сентября 2013 года в качестве официального документа 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН распространена на шести официальных языках ООН (английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский) «Программа мер по ликвидации последствий высыхания Арала и предотвращению катастрофы экосистем в Приаралье», подготовленная Республикой Узбекистан в качестве председательствующей страны в Международном Фонде Спасения Арала.

Бассейн Аральского моря продолжает терять воду, однако ситуация несколько улучшилась за последние годы и не выглядит совсем безнадежной, говорится в сообщении Лаборатории реактивного движения НАСА.

Ричард Бекер (Richard Becker) и Кирк Змиевски (Kirk Zmijewski)

из университета Толедо (США), используя данные Национальное аэрокосмическое агентство (NASA), проанализировали количество осадков в районе Аральского моря за 30 лет, а также данные спутников GRACE за 2003-2012 годы. Эти спутники с высокой точностью измеряют гравитационное поле Земли. Ученые использовали их для расчета ежемесячных изменений массы воды на территории бассейна моря. Их результаты показали, что если в 2003 году бассейн Аральского моря потерял 14 км² воды, то к 2012 году ситуация немного улучшилась, и потеря составила 12 км².

«Обнадеживает, что ситуация начала исправляться с начала 2000-х годов с применением разумной водной политики, каждая из стран, входящих в бассейн, может еще улучшить ее в будущем», - заключают авторы [исследования](#)¹¹³.

4.3. Пути выхода из Аральской катастрофы

Надвигающаяся катастрофа Аральского моря стала ясна еще в 70-е гг. И с этого времени стали разрабатываться проекты спасения моря. Все они базировались на необходимости увеличения водных ресурсов Аральского региона за счет внешних источников. Здесь самый известный проект – переброска части стока сибирских рек в Среднюю Азию. О грандиозности и циклопичности этого проекта говорят такие цифры: длина канала из Сибири должна была составить около 2400 км, ширина до 200 м, стоимость в ценах 80-х гг. – 90 млрд. руб. По сравнению с этим каналом Великая китайская стена и египетские пирамиды – детские игрушки. Проект переброски был практически необоснован ни экологически, ни экономически, ни технически.

Был разработан проект строительства канала из Каспийского моря. Он обладает теми же недостатками, что и сибирский вариант. Для реализации проекта необходимо прорыть канал в пустыне длиной в 500 км. Кроме того, в связи с наклоном земной поверхности от Аральского моря к Каспийскому, для того чтобы вода текла, ее необходимо предварительно поднять на высоту 80 м. Это потребует колоссальных энергетических [затрат](#)¹¹⁴.

На Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 8 сентября 2000 года Президентом Республики

---

¹¹³ «The Daily Beast». 21.06.2014.

¹¹⁴ http://uchi.ucoz.ru/_ehkologija/regionalno_ehkologicheskie_problemy_v_rossii_i_stranakh_sng/126-1-0-78878.

Узбекистан И.А.Каримовым было предложено в целях содействия международному сотрудничеству в области экологической безопасности создать под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде Совет по проблемам Арала и Приаралья.

В 1995 году ПРООН принимала участие в организации и проведении международной конференции по проблемам Аральского моря, результатом которой стала Нукусская декларация по устойчивому развитию Приаралья. Джейхан Султаноглу, заместитель директора Регионального бюро ПРООН по странам Европы и СНГ отмечает, что экологический и гуманитарный кризис в Приаралье является очевидным свидетельством того, каким могут быть последствия изменения климата для миллионов людей во всем мире. В большинстве случаев эти последствия будут проявляться постепенно и малозаметно, привлекая к себе лишь незначительное внимание международного сообщества. Аральское море демонстрирует нам, что единственная жизнеспособная возможность для человечества — это определять и реагировать на подобные угрозы до того, как они превратились в катастрофу¹¹⁵.

Исследования о Центральной Азии, Узбекистане, Каракалпакстане в США связаны с именем Марты Брилл Олкотт. М. Олкотт училась в США, Франции и СССР и была одной из самых талантливых учениц крупнейшего французского советолога А. Беннигсена. Олкотт сотрудничает с Фондом Карнеги и основное внимание сосредотачивает на проблемах ислама в Центральной Азии. В 2002 г. увидела свет ее новая книга: «Казахстан — непройденный путь», посвященная большей частью независимому Казахстану¹¹⁶. Марта Брилл Олкотт отмечает, что глобальные изменения климата и антропогенная (человеческая, хозяйственная, точнее — безхозяйственная) деятельность совместно породили ряд экологических катастроф планетарного масштаба. Среди них — гибель Аральского моря, обезвоживание и опустынивание земель в его бассейне.

Трагедия Арала, негативные последствия его усыхания и поиски

---

¹¹⁵ Материалы международной конференции «Проблемы Арала, их влияние на генотип населения, растительный и животный мир и меры международного сотрудничества по смягчению их последствий». 11-12 марта 2008 года. Ташкент, Узбекистан. С.16.

¹¹⁶ Olcott M.B. The Kazakhs. 2nd Edition. — Stanford: Hoover Institution Press, 1995. — XXIII 388 p.

путей стабилизации экологической ситуации в регионе стали в центре внимания международной конференции в **Стокгольме**¹¹⁷.

Зарубежные исследователи установили, что на сегодня однозначного ответа почему погиб Арал нет. Катастрофу обусловил комплекс причин природно-антропогенного характера. Вместе с тем четко очерчиваются две причины: первая – глобальные изменения, вторая – высокая зарегулированность стока в верховье Амударьи, Сырдарьи и других рек региона и непомерный разбор воды для полива хлопчатника, овощей, садов и виноградников, других сельскохозяйственных культур¹¹⁸.

Изучение зарубежных научных работ показало, что за последние 50 лет Аральское море испытало значительные трансформации. Площадь его водного зеркала уменьшилась более чем в 7 раз – с 65 до 9 тысяч км². Невероятно упал уровень воды в море – на 26 м. Берег водоема отошел на 100-120 км. Минерализация воды возросла с 10 до 120 г/л, а в восточной части – до 280 г/л. Если на космоснимках 1964 года видно большой водоем, форма которого приближена к кругу с диаметром около 250 км, то в 2009 году Арала уже нет. Вместо моря – узкая 30-40-километровая лента небольших водоемов, которая напоминает русло реки.

На дне бывшего моря появились солевые поля, которые ветер заносит песком. Во время ураганов соле-песчаная смесь поднимается в атмосферу и разносится кругом в радиусе 500 км и больше, загрязняя воздух и засаливая плодородные земли. Ученые сообщают, что аральская пыль уже фиксируется и в Арктике.

Исчезнувшее море вызвало аридизацию климата Приаралья, которое и так характеризуется чрезмерными тепловыми нагрузками. В регионе на 1-1,5°C повысилась максимальная температура воздуха, число дней с температурой 40°C увеличилось на 10-12 дней, местами фиксируется температура 49°C.

Понятно, при таких условиях в море исчезла рыба. Раньше там насчитывалось 20 видов рыбы, а ее улов составлял 30 тыс. тонн. Сегодня в городке Муйнак Республики Каракалпакстан, где в 80-х

---

¹¹⁷ Alleviating the Consequences of an Ecological Catastrophe. Conference on the Aral Sea – Women, Children, Health and Environment Parliament Building, Stockholm, Rikspan 23–24 April, 1998. Kerstin Lindahl Kiessling (Editor). Stockholm. Printed by Wikströms, Uppsala 1999.

¹¹⁸ Julia Bucknall, Irina Klytchnikova, Julian Lampietti, Mark Lundell, Monica Scatata, Mike Thurman. Irrigation in Central Asia. Social, Economic and Environmental Considerations. Europe and Central Asia Region. Environmentally and Socially Sustainable Development The World Bank, February 2003.

годах работал большой консервный рыбный комбинат, жители потеряли работу, а здания завода разрушаются.

В Приаралье возникла реальная угроза окружающей среде, флоре и фауне, здоровью и генофонду населения региона. Исчезли азиатский гепард, туранский тигр, устюртский баран, туркменский кулан. Под угрозой исчезновения длинноигольчатый еж, джейран, туркменский каракал, желтая цапля, розовый и кудрявый пеликаны, серый варан, другие виды, часть которых занесена в «Красную книгу». Даже сайгаки – эти рогатые ровесники мамонтов, численность которых раньше доходила до 1 млн. голов, ныне стали редкостью¹¹⁹.

В мире растений исчезли тюльпан согдийский, мягкоплодник критмолистный, клоповник почтисердцевидный. Возникла угроза актавийской ковыли, хивинской солянке, тюльпану Бузе, молочаю твердобокальчатому.

Фактически на дне бывшего Аральского моря образовалась пустыня, которую зарубежом уже начали называть Аралкум, на манер Кизилкум, Каракум. Площадь аральской пустыни достигла 5 млн. га. Воистину планетарный масштаб катастрофы. Великий украинский поэт и художник Тарас Шевченко, который в 1848-49 гг. в составе российской Аральской описательной экспедиции зарисовал берега, острова, проливы и поселения в районе Арала, как-то сказал: «Кругом море, а посредине – горе». Но тогда это была лишь социально-экономическая катастрофа. Синее море, как тогда называли Арал, оставалось роскошным полноценным водоемом.

Внешние признаки экологической катастрофы смогли увидеть на свои глаза 70 участников международной конференции (Ташкент, 2010), которые чартерным рейсом из Ташкента сначала прибыли в столицу Республики Каракалпакстан г. Нукус, который находится на расстоянии 1200 км от столицы Узбекистана, а потом еще комфортабельными автобусами 220 км – в бывший морской порт Муйнак.

Как утверждает известный украинский исследователь трансгрессионно-регрессионной эволюции Арала Игорь Кононов, который предметно занимается этой проблемой свыше 20 лет, опубликовал несколько десятков научных работ, за последнюю тысячу лет Арал пересыхал минимум трижды (в X, XIV и XX веках). Фундаментальной причиной «высыхания» автор считает подземный переток стока рек Арала в Каспийское море. Такая научная гипотеза имеет право на жизнь, ведь Арал доминирует над Каспием. На

---

¹¹⁹ Pétic B.-M. Pouvoir, don et réseaux en Ouzbékistan post-soviétique. – Paris: Presses Universitaires de France, 2002. –P.76.

первом море абсолютные отметки уровней воды колеблются в пределах 53-27 м, на втором – минус 25-29 м. Перепад высот между морями составляет около 50-80 м. По законам движения воды сверху вниз и «сообщающихся сосудов» «перетекание» Арала в Каспий целиком возможное. Вместе с тем мощным глобальным фактором есть аридизация климата. Именно в период жестокой засухи и уменьшения стока 2007-2008 гг. резко активизировались процессы усыхания моря¹²⁰.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун посетил в 2010 году регион Аральского моря и призвал принять срочные меры по спасению Аральского моря. Высыхание Аральского моря он назвал одной из самых шокирующих экологических бед планеты.

«Сегодня Аральское море — на грани полного исчезновения, и эта потеря скажется на жизни миллионов людей не только в Узбекистане, но и за его пределами. Основной причиной высыхания Аральского моря является неадекватное управление водными ресурсами», — отметил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун

- Ситуация в регионе Аральского моря ухудшается с каждым годом. Наблюдая берег Арала с территории Узбекистана, я был потрясен видом кладбища кораблей, погребенных в песчаные барханы. Решение проблемы Арала действенными переговорами лежит не только на плечах государств региона, но также и международного сообщества, - сказал тогда Пан Ги Мун.

Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в приветствии участникам международной конференции «Развитие сотрудничества в регионе Аральского моря по смягчению последствий экологической катастрофы» (Ургенч, 28-29 октября 2014 г.) констатировал: «К огромному сожалению, на сегодняшний день стало очевидным, что восстановить Аральское море в полной мере уже не представляется возможным.

Важнейшая задача настоящего времени — сократить губительное воздействие Аральского кризиса на окружающую среду и жизнедеятельность проживающих в Приаралье миллионов людей, в том числе путем реализации глубоко продуманных, адресных и обеспеченных надлежащими источниками финансирования проектов.

Основные резервы для этого, на наш взгляд, имеются в следующих направлениях:

первое — сохранение сложившегося на сегодняшний день

---

¹²⁰ <http://eco.uz/ru/biblioteka/poleznaya-literatura/191-aralskaya-ekologicheskaya-katastrofa>.

хрупкого экологического баланса Приаралья, борьба с опустыниванием, совершенствование системы управления, экономного и рационального использования водных ресурсов;

второе – создание условий для воспроизводства и сохранения генофонда и здоровья населения Приаралья, развитие социальной инфраструктуры, широкой сети медицинских и образовательных учреждений;

третье – создание необходимых социальных и экономических механизмов и стимулов для повышения качества и уровня жизни населения, развитие базовой инфраструктуры и коммуникаций. Думаю, все согласятся с тем, что мы не имеем права дать зародиться у живущих здесь людей чувству безысходности, и наш долг – создать им все возможности для достойного проживания, развития собственного бизнеса, обеспечить новыми рабочими местами и источниками доходов;

четвертое – сохранение и восстановление биоразнообразия животного и растительного мира, в том числе путем создания локальных водоемов, сохранение уникальной флоры и фауны этого региона.

Именно эти ключевые вопросы находятся в центре внимания предложенной нами с высокой трибуны ООН «Программы мер по ликвидации последствий высыхания Арала и предотвращению катастрофы экосистем в Приаралье», которая была распространена в качестве официального документа 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН»¹²¹.

«Программа мер по ликвидации последствий высыхания Арала и предотвращению катастрофы экосистем в Приаралье» Генеральной Ассамблеи ООН предусматривает реализацию таких принципиально важных направлений стабилизации ситуации, как:

- Создание условий для проживания, воспроизводства и сохранения генофонда в Приаралье
- Совершенствование системы управления и экономного использования водных ресурсов. Поддержание системы естественных водоемов в акватории Аральского моря
- Реализация масштабных мероприятий по осуществлению лесопосадок на осушенном дне Аральского моря и предотвращению опустынивания региона
- Сохранение биоразнообразия, восстановление биологических ресурсов, охрана животного и растительного мира
- Дальнейшее совершенствование институциональной основы

---

¹²¹ Правда Востока, 2014, 30 октября.

и укрепления сотрудничества стран региона в рамках МФСА, а также активизация усилий, направленных на привлечение внимания мирового сообщества к решению проблем, связанных с Аральской катастрофой.

Мировой опыт свидетельствует, что решение проблемы Арала, как и других подобных проблем, должно осуществляться комплексно, базируясь на коренных изменениях водно-экологической ситуации на территории всего бассейна, применении принципов интегрированного управления водными ресурсами, использовании современных достижений науки и техники, глубокого изучения проблемы, поиска новых решений. На времени внедрение единого, целостного и многофункционального комплекса экологически согласованных мер, который включает инженерно-технические (гидротехнические), водосохраняющие, агролесомелиоративные, организационные, эколого-воспитательные и другие меры. Решение проблемы Арала должно осуществляться взвешенно, согласованно, с учетом интересов и водной безопасности всех стран региона, исходя из принципов добро-соседства и взаимовыгоды трансграничного сотрудничества.

Глава V. ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Годы независимости показали всему миру, что каракалпакский народ известен всему миру своей национальной культурой, своеобразным искусством, классической литературой, духовными ценностями, обычаями и традициями. На заре независимости культуре каракалпакского народа было уделено огромное внимание, так как важное значение в процессе восстановления исторического прошлого имеет изучение не только истории, но и культуры этого народа.

Зарубежные исследователи, побывавшие в наших краях, отмечают, что новый этап поп-музыки Каракалпакстана последнего десятилетия XX века составляют стилевые явления, пришедшие на смену традиционной эстраде (репертуар каракалпакской эстрады формировался на основе обработок народных песен и творчества композиторов-песенников 1960 - 1970-х гг.). В каждой из них выступают определенные элементы национального колорита, который достигается посредством визуально-атрибутивного имиджа группы (одежда, манера поведения на сцене, танцы и т.д.), использования в мелодике их композиций закрепленных европейским сознанием ориентальных (традиционных) мотивов, применения народных музыкальных инструментов (дутар, рубаб, домбра, кобыз). Однако собственно музыкально-стилевые средства (куплетная форма, двудольность, типичный инструментальный аранжировка и т.д., заимствованные из европейской поп-музыки) никак не связаны с национальными традициями. Результат такого «стилевого синтеза» (в основу берется жанрово-стилевая система поп-музыки и внешние элементы национального атрибута) достаточно эклектичен.

Деятели музыкальной культуры Республики Каракалпакстан активно ищут непроторенные пути развития, возрождения национальных традиций, стремятся выйти за рамки привычных концертов, ведут поиски синтеза уходящей в глубь столетий духовной культуры, национальной ментальности с образностью современной сцены.

Внедрение современных компьютерных технологий, коммерциализация музыкальной культуры и другие нынешние

новшества не смогут заменить утраченные культурные накопления, прерванные культурные традиции и школы, где личностный фактор играет исключительную роль.

5.1. Усиление международного интереса к культуре Республики Каракалпакстан

По оценкам специалистов и мировой прессы, коллекция Государственного музея республики Каракалпакстан имени И. В. Савицкого, является лучшим художественным собранием Азиатского региона, обладает второй в мире по значимости и объёму коллекцией произведений русского авангарда.

Английская газета «Гардиан» назвала музей «одним из прекраснейших музеев мира». Аналогичную оценку музею: «Один из лучших музеев мира» дали американец Альберт Гор и француз Жак Ширак. Коллекциями, хранящимися в музее, любовались послы, как бывшие, так и нынешние, многих ведущих держав мира - Великобритании, Франции, Германии, Японии, а также советники и атташе по культуре этих стран, представители ЮНЕСКО, США. Археологические экспонаты музея демонстрируют интеллектуальное богатство и культуру древнего Хорезмийского государства - цитадель Зороастрийской доктрины, торговые отношения хорезмийцев с античным миром. В музее имеется большая коллекция уникальной средневековой керамики, национальное каракалпакское серебро и ювелирные изделия с сердоликом, традиционные ковры. Также, музей всемирно известен своей коллекцией русского авангардного искусства. В залах музея можно увидеть ранние работы известных мастеров-импрессионистов проживавших в Узбекистане, а так же российских авангардных мастеров начала XX века.

Коллекция Каракалпакский Государственный Музей Искусств им. Савицкого насчитывает свыше 100 000 экспонатов, включая коллекцию русского авангарда, изобразительное искусство Узбекистана, народно-прикладное искусство Каракалпакстана, искусство Древнего Хорезма, дополненное прекрасными копиями ряда экспонатов Парижского Лувра. Даже всемирно известные Русский музей в Санкт-Петербурге и Третьяковская галерея в Москве признают, что им есть чему позавидовать в Нукусском музее.

В настоящее время местным и иностранным туристам, прибывающим в Каракалпакстан, оказываются услуги по семи маршрутам, таким, как «Отзвуки прошлого», «Путешествие на Арал»,

«Колодец желаний», «Шелковое чудо», «Древние крепости Каракалпакстана».

Фонд республиканского краеведческого музея Каракалпакстана музея насчитывает более 56 тысяч экспонатов.

В целях сохранения уникальной историко-археологической территории Каракалпакстана, изучения историко-культурного наследия, а также для развития внутреннего и въездного туризма ведется работа по созданию Национального историко-археологического парка на территории Каракалпакстана.

В 1994 году в Республике Каракалпакстан зарегистрированы международные организации. Одной из первых является JDA, Международная Ассоциация совместного развития (США), которая в основном занималась социально-экономическими вопросами. Основными фондами, поддерживающими женские организации, являлись Всемирный женский фонд, Фонд Евразия, Фонд имени Фридриха Эберта и др.¹²²

Особенно значимым событием явилось учреждение при Министерстве просвещения Центра языковой подготовки «Прогресс», где на основе специальных программ учащиеся получили возможность глубоко изучать английский язык.

Годы независимости характеризуется высоким уровнем сотрудничества Узбекистана с Европейским сообществом и США. Этому способствовали совместные научные исследования, участие на конференциях, симпозиумах, деятельность различных британских и американских фондов и организаций по поддержке научных, технических и образовательных программ в нашей республике. Была принята Программа технического содействия Комиссии Европейского сообщества – ТАСИС, работала программа Совета по международным исследованиям и научным обменам («АКСЕЛС»). Активно работало Представительство Американского Агентства по международному сотрудничеству («USAID») и рядом других организаций. Они объявляли конкурсы, поддерживали различные образовательные форумы для школьников и студентов. Так, многие школьники - победители конкурсов - смогли продолжить свою учебу за рубежом.

Активно работали ведущие германские фонды и общественные некоммерческие организации, такие, как Фонд им. Фридриха Эберта, Немецкой службы академических обменов («DAAD»). При

---

¹²² Ерняязова Г. Женское движение в Узбекистане на новом этапе // Вестник ККО АН РУз. — Нукус, 1999. № 4-5. — С. 98.

поддержке последней ученые Каракалпакстана неоднократно стажировались в ведущих научных центрах Германии.

Развитие международных связей сделало возможным признание отечественных ученых и на мировом уровне. Так, акад. С.К.Камалов и проф. В.Н.Ягодин стали действительными членами Нью-Йоркской национальной академии. Успехи археологов по изучению древних пластов цивилизации на территории Каракалпакстана заинтересовали зарубежных коллег из Австралии, Франции, Великобритании, США, которые совместно с нашими учеными возобновили археологические экспедиции на Устюрте и в южных оазисах республики. Зарубежные исследователи констатируют, что в Каракалпакстане сформировались научные школы: истории — академика С.К.Камалова, по философии — академика Дж.Б.Базарбаева, каракалпакской филологии — академиков М.К.Нурмухамедова, А.Д.Даулетова и Х.Х.Хамидова, профессоров К.А.Аимбетова, Н.Д.Давкараева, И.Т.Сагитова, Д.С.Насырова, по экологии и биологии — академиков Ч.А.Абдирова, Т.Б.Ещанова, А.Бахиева.

Немецкий ученый-филолог Карл Райхл записал у Жумабая жырау Базарова каракалпакские эпосы «Шарьяр», «Коблан», «Едиге» и издал на немецком и английском языках. По приглашению Карла Райхла наш сказитель в 1996 и 1997 гг. побывал в Германии и дал концерт с отрывками из каракалпакских народных дастанов и произведениями народного творчества. В 1996 г. Турганбай Курбанов и Жарылкаган Ещанов участвовали в широкомасштабном концерте по пропаганде музыкальных инструментов народов Средней Азии, состоявшемся во Франции.

В 2000 году ансамбль «Аму толкыны» Каракалпакского отделения гастрольно-концертного объединения «Узбекнаво» стал участником международного фольклорного фестиваля в г. Теттнанг (Германия), в 2005 — на II международном фестивале культуры степных народов мира в г. Дубаях (Турция). В 2001 году ансамбль Каракалпакского национального ансамбля песни и танца «Айкулаш» принял участие в международном фольклорном фестивале в штате Сабах (Малайзия), в 2004 году — в международном фольклорном фестивале в Республике Корея, в VII международном фестивале туризма и спорта в Пекине и Ичане (Китай). Фольклорный ансамбль при ГМТ им. Бердаха «Кыз Минайым» участвовал в юбилейных торжествах в г. Дели (Индия), посвященных 50-летию установления дружественных отношений между Узбекистаном и Индией.

Красиво иллюстрированная широкоформатная книга Давида и Сью Ричардсонов вводит искусство каракалпаков англоязычной

аудитории¹²³. Книга иллюстрирована фотографиями, взятыми авторами, добавленными большим количеством изображений, извлеченных из архивов музеев Каракалпакстана и России, которые ранее никогда не издавались.

Англичане Дэвид и Сью Ричардсон провели четырнадцать лет, изучая историю каракалпаков и культуру и написали многочисленные статьи и читали лекции широко по предмету. «Роскошная новая книга о каракалпаках, первое всестороннее описание каракалпаков и их экстраординарного народного искусства когда-либо изданных на английском языке» – так охарактеризовали выход книги Дэвид и Сью Ричардсонов в зарубежной прессе.

Ник Филдинг, журналист и автор, изучающий Ближний Восток и Среднюю Азию, коллекционер киргизского искусства, (Оксфордшир) отметил, что «эта книга будет стандартной работой над каракалпаками и вряд ли будет когда-либо заменяться. Это – также модель для пути, которым должен быть написан этот вид книги. Даже если Вы не имеете никакого интереса к самому искусству, выходите и рассматриваете себя. Вы вряд ли будете когда-либо находить лучшую книгу по искусству».

Сьюзен Ф.Меллер, коллекционер среднеазиатского искусства, (Нью-Йорк) подчеркнул, что «Ричардсоны написали своевольную, научную работу и передали их очевидную страсть к предмету. Издатель, Престель, издал очень красивую, высококачественную книгу, которая будет дополнением к библиотеке читателя».

Кэтрин Мортенсен, искусствовед (Калгари) писал: «Я абсолютно взволнован, имея эту книгу в моих руках. Я рекомендовал бы эту книгу любому заинтересованному костюмами, драгоценностями и жильем и этнографией каракалпаков».

Шарон Ландайл, искусствовед (Лэнгли, Сиэтл) воздал должное следующим образом: «Ричардсоны сделали большую услугу в производстве их великолепной энциклопедической работы над каракалпаками и их жизни. Комбинация детали об истории этой группы, старых фотографиях из советских архивов, и новых фотографиях и интервью самими авторами во время их производственных практик делает эту книгу «одной остановкой, делающей покупки» любого заинтересованный любым аспектом жизни и историей страны Каракалпакстан. Это – первая и единственная такая книга на английском языке, и это быстро станет

---

¹²³ Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.

оригинальным справочником по этой этнической группе для обоих ученых и текстильных энтузиастов везде».

Азербайджанский ученый Низами Мамедов знакомит читателя с историей, этногенезом, культурой и литературой каракалпакского народа. Особое внимание уделяется культурным изменениям периода независимости Узбекистана и суверенитету [Каракалпакстана](#)¹²⁴.

К числу современных германских изданий о регионе, имеющих значение с точки зрения ориенталистики, относятся различные историко-культурные и искусствоведческие обзорные публикации. Среди последних можно назвать путеводитель («Центральная Азия», 1998) по памятникам истории и культуры пяти центрально-азиатских республик, принадлежащий К.Пандеру. Автор освещает историю, религии и исламскую культуру, особенно искусство и архитектуру. Все это дается с точки зрения взаимосвязи региона на цивилизационном уровне с соседними странами. Особое внимание автор уделяет истории суфизма, его истокам и влиянию этого учения на мировую культуру и показывает читателям комплекс Ходжи Ахмета Ясави в Туркестане. Цель данной книги — приблизить европейского читателя к пониманию истории и культурной идентичности региона. К. Пандеру это вполне [удалось](#)¹²⁵.

Французский журнал посвятил один номер специально истории, культуры и этнографии [каракалпаков](#)¹²⁶.

Зарубежные ученые, знакомые с книгами С.П.Толстова, считают, что Каракалпакстан — это еще и археологический заповедник под открытым небом. Здесь волею судеб создан уникальный турпродукт: синтез древней культуры — свыше 300 построек и крепостей, а также созданный неумной волей человека экологический кризис, кладбище кораблей и знаменитая статуя рыбака привлекают не меньше туристов, чем их известные туристические «коллеги» в Самарканде и [Бухаре](#)¹²⁷.

Государства Центральной Азии соединены в цепочке глобального туристического маршрута «Великий шелковый путь», куда входят как минимум 20 стран — от Японии до Европы. И в

---

¹²⁴ Мамедов Н. Каракалпакская литература. Баку: Баку Славян университети, «Китаб алями» нашрият-полиграфия маркази, 2007. 295 с.

¹²⁵ Pander K. Zentralasien. Kunst-Reiseführer. — Kuhn: DuMont, 1998. — 384 S.

¹²⁶ Karakalpaks et autres gens de L'Aral. Entre rivages et deserts // *Cabiers d'Asie Centrale*. IFEAC/EHESS. Paris. 2002. №10.

¹²⁷ Massicard E., Trevisani T. The Uzbek Mahalla; between State and Society // *Central Asia. Aspects of Transition*. Ed. By T. EverettHeath— London, New York: RoutledgeCurzon, 2003, p.205.

этой цепочке важное место занимает Узбекистан — страна лазурных куполов. Во всем мире известны красивейшие древние города Узбекистана — Бухара, Самарканд, Хива — город-музей под открытым небом.

Аязкала, Гульдурсун, Топрак-кала, Миздахкан, Чилпык — вот неполный перечень великолепных в своем первозданном виде историко-культурных монументов, способных поразить воображение многих путешественников.

Руководитель туристической группы из Японии Йохоэ Сабан, побывав в Каракалпакстане, восторженно отметил: «Мы в Японии много читали о Великом шелковом пути, его главных городах, которые потрясли нас. И то, что мы увидели в Каракалпакстане — его музеи, исторические места — это так **необыкновенно!**»¹²⁸.

В разработке туристических маршрутов к памятникам истории большое значение имеет ценность объекта в контингенте памятников мировой культуры. Так, например, среди памятников древности Топрак-кале по праву принадлежит почетное место. Этот объект, как и Койкрылган-кала, включен в список ЮНЕСКО. Во II-IV веках нашей эры Топрак-кала являлась резиденцией хорезмских правителей. Это городище получило международное признание благодаря открытию здесь в результате раскопок замечательных дворцовых сооружений: «залов» царей, «темнокожих воинов», «танцующих масок», «побед». Фрески, глиняные скульптуры, предметы прикладного искусства — благодаря исследователям эти приметы прошлого стали доступны для обозрения всем желающим.

Уникальным археологическим архитектурным объектом республики является древний средневековый комплекс Миздахкан, расположенный в трех километрах от города Ходжейли. Миздахкан — третий по величине город средневекового Хорезма — был центром 12000 феодальных замков. Среди разновозрастных некрополей выделяются шедевры восточного зодчества — полуподземный мавзолей Назлымхан-сулу, медресе халифа Ережена, мавзолей Шамун наби, холм Джумарт Кассаб. Богатые остатки материальной культуры — ткани с золотыми нитями, с изображением птиц, бусы из коралла, раковины кауры из Индийского океана, фрагменты китайской селодоновой посуды, монеты и другие вещи говорят о торговых связях Миздахкана на Великом шелковом пути.

---

¹²⁸ Karrar H. The New Silk Road Diplomacy: Chinas Central Asian Foreign Policy since the Cold War. — Vancouver: UBC Press, 2010.

Своего рода сенсацией в наши дни, феноменами археологии стали найденные на плато Устюрт хорошо организованные сети обслуживания караванов на Великом шелковом пути. Караван-сарай, колодцы и другие сооружения сохранились на бескрайних просторах песчаной и гипсовой пустынь. Вызывают гордость и восхищение прекрасные памятники истории — мавзолей Даукескен, караван-сарай Белеули, городище Корганша. Водосборные сооружения, являвшиеся древними способами орошения земель с использованием атмосферной влаги, свидетельствуют о высоких способностях народов, некогда населявших Устюрт.

Автомобильная магистраль, проходящая через территорию Каракалпакстана, уже стала неразрывным звеном трансконтинентальных туристических маршрутов по Великому шелковому пути. По этой трассе в течение последних двух-трех лет прошло несколько иностранных групп на автомобилях и мотоциклах. Ученые Каракалпакстана вместе с профессором из ЮНЕСКО австралийцем Гаем Петербриджем разрабатывали идею создания этнографического парка, где были бы возрождены вымирающие сейчас виды народных промыслов. Такие этнографические парки, по задумке ученых, дадут возможность обустроить живое поселение народных мастеров, изготавливающих ковры, ювелирные украшения, изделия из дерева. Конечно, эта картина возможна при широком развитии международного туризма¹²⁹.

Очень многие, знающие культуру и историю Каракалпакстана, его уникальные древние памятники, удивляются, как слабо развит у нас туристический бизнес, дающий, как известно, другим странам большой приток иностранной валюты и способствующий улучшению внешнеполитического имиджа страны. Совместно со средствами массовой информации, учеными-историками, музейными работниками Каракалпакстана был разработан большой проект развития туризма в нашем регионе. Нукус географически выгодно расположен, он соединяет исторические места юга с севером республики, соответствующими природными ресурсами, имеет хозяйственный потенциал, разнообразный этносоциальный состав, культурные объекты. Более того, для удобства приема гостей на юго-западе столицы построен современный автокемпинг. Ежедневно в этом кемпинге, который расположен по трассе

---

¹²⁹ Landau, J. M. and K.H. Barbara. Politics of Language in the exSoviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Hurst and Company. Schlyter, B., 2001.

Великого шелкового пути, отдыхают автотуристы из Казахстана, России, Туркменистана и прибалтийских стран¹³⁰.

Как подсказали иностранные ученые, для перспективного развития этнопарков в древних каракалпакских городах с богатым историческим прошлым можно разбить небольшие экзотические поселения из 5-10 юрт, с обслуживающим персоналом в национальной одежде, мастерскими уникальных каракалпакских ремесел. Нами были заинтересованы зарубежные партнеры, в том числе любители экзотики из Японии, которые занимаются памятниками мусульманской истории, сохранившими девственный первозданный слой¹³¹.

По мнению экспертов, проект развития международного туризма предусматривает ряд этапов, которые позволят городу войти в систему мировых туристических маршрутов. Один из них — это авиауслуги, которые должны отвечать международным требованиям. По специальным контрактам мы намерены привлечь внимание зарубежных партнеров к созданию зоны туризма и разработки совместных международных программ по ее эффективной эксплуатации. В стадии регистрации находится маршрут Ходжейли — Кунград.

Обидно, что древняя каракалпакская земля, богатая историческими памятниками, прекрасными музеями, до сих пор не стала центром международного туризма. Популярность музея искусств Каракалпакстана без преувеличения можно назвать всемирной.

В стенах музея побывали почти все послы зарубежных стран, аккредитованные в Узбекистане. На базе музея создан клуб «Друзья нукусского музея», куда входят 200 очень известных в мире дипломатии и бизнеса людей. Председатель клуба — генеральный менеджер отеля «Интерконтиненталь» Крамер, его заместитель по клубу глава Всемирного банка в Узбекистане Пирс, в числе его членов — глава голландского банка Миндерхуд, а также почти все дипломаты, представители международных организаций, банкиры, зарубежные бизнесмены, работающие в нашей стране. Клуб «Друзья нукусского музея» выпускает бюллетень с новостями музейной жизни и событиями культуры, связанными с ним.

Кстати, для привлечения и удобства иностранных туристов

---

¹³⁰ Fierman W. Language Planning and National Bohr Uzbekistan: Politics and Foreign Policy. — London: RIIA, 1998. — P.76.

¹³¹ Yuasa Takeshi. Central Asia in the Context of Japanese-Russian Relations // The China and Eurasia Forum Quarterly (ISDP, Stockholm) 2010. Vol. 8. № 2. -P.P. 120—135.

послами разных стран осуществляются разные проекты по улучшению приема гостей музея. Так, Ф. Делабар выделил средства для подготовки материала к документальному фильму о нукусском музее. Агентством «Рейтер» отснята экспозиция изобразительного искусства для восьми стран с комментариями на русском и английском языках, посол Швейцарии в Узбекистане Вильгельм Майер оказал содействие в открытии при музее санитарно-гигиенического блока.

Об известности и всемирной популярности Государственного музея искусств в Нукусе свидетельствуют многочисленные предложения об организации выставок во многих странах мира.

Развитие сети туристического бизнеса в регионе принесет пользу двум сторонам: многочисленным зарубежным гостям, жаждущим знакомства с Каракалпакистаном, и Приаралью в целом как выгодная сфера экономики.

5.2. Изучение истории, культуры, искусства Республики Каракалпакистан в зарубежной литературе

Резюмируя исследования культурного изменения в Центральной Азии в XIX и XX веках, директор Центра среднеазиатских исследований (Лондон, Англия) Ширин Акинер отмечает, что после военного противостояния 1917-1920 годов первым этапом в модернизации и советизации было создание новых территориально-административных единиц — предвестников нынешних независимых государств Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана. Главным принципом национального размежевания, по мнению Ширина Акинера, была консолидация национально-лингвистических **делений**¹³².

Джесси Рассел и Рональда Кохн отмечают, что «важнее, что новый узбекский алфавит существенно отличается от алфавитов других тюркских народов, перешедших на латиницу, - турецкого, азербайджанского, туркменского, крымско-татарского. И даже каракалпакский алфавит, переведенный на латинскую основу одновременно с узбекским, отличается от него тем, что содержит ряд специфических букв, отсутствующих в узбекском **варианте**¹³³.

---

¹³² Акинер Ш. Периодизация социально-культурного изменения в Центральной Азии (XIX-XX века) // Независимость и история: новые подходы к изучению истории Узбекистана. Тезисы докладов международной научной конференции, Ташкент, 15-17 апреля 1997 г. Ташкент: ТашГУ, 1997. С. 43

¹³³ Jesse Russel, Ronald Cohn. Каракалпакский язык. VSD. 2013. ISBN: 978-5-5109-4342-9. 82 с.

Новый каракалпакский латинский алфавит был введен в феврале 1994 года и пересмотрели это в 1995 году, приблизив ее к новому узбекскому латинскому алфавиту, отмечают английские авторы Давид и Сью Ричардсоны¹³⁴. Для преодоления проблем в типографике каракалпаков с определенными буквами, создали ярлыки для них – поставили апостроф после некоторых гласных или согласных звуков и таким образом избегая использования диакритики. Например, гласный *ö*, который звучит как немецкий *o* стал *ö'*. Этот новый алфавит предлагает достаточно простой и практичную систему транслитерации для англоязычных каракалпаков. Все буквы можно найти на стандартной QWERTY клавиатурой с исключением dotless, которая является кириллица и это можно найти под символом вставки в MS Word. Эта система в настоящее время широко используется каракалпаками особенно в Интернете и используют обоими музеями Нукуса. Ричардсоны обратили внимание, что буквы *v*, *f*, *ç*, *ç*, и *ç* не появляются в подлинных словах каракалпаков. 8 октября 2009 года, когда Жокаргы Кенес РК пересмотрел громоздкий вариант латинского алфавита. Алфавит с пятью основными исключениями без точки *i*, *ç* и *e* в начале каракалпакских слов заменился. В заимствованных словах, редко встречающиеся *ç* заменяется на *s*. Усложняет дело то, что традиционные каракалпакские слова трактуются по разному от заимствованных слов. Например, *Esik* должен теперь стать *yesik*, но *Ekonomika* не меняется. До сих пор это новый алфавит в значительной степени игнорируются самими каракалпаками и даже не был принят несколькими местными газетами, которые публикуются в латинском алфавите.

Ричардсоны констатируют, что несмотря на шаг в сторону использования латинского алфавита, большинство каракалпакских научных работ по-прежнему написаны на кириллице. Большая часть ранних исследований по культуре каракалпаков была проведена российскими учеными и многие термины каракалпакского языка прошли в общее пользование в романизированной версии русского кириллического слова. Примером может служить Саукеле вместо орфографическому каракалпакскому *sawkele*. Порядок слов, как правило, субъект-объект-глагол каракалпакское агглютинативный, с грамматическими функциями, указанными путем добавления различных суффиксов к фиксированному стеблю. Как и все тюркские языки, каракалпакский язык имеет два класса гласных: передние

¹³⁴ Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.

гласные, произносимые в передней части рта, такие как E, I, O, и задние гласные, произнесенные в задней част рта такие как I, O, U.

Изучая этногенез каракалпаков, Ричардсоны отмечают, что они являются гетерогенными людьми, в их внешнем виде много от европейского до монголоидов¹³⁵. Они являются конфедерацией многих племен, организованных в двух основных структурных подразделения или арис: он торт урыу и Конырат. В недавнем французском исследовании людей принадлежащих обоим арисам показали, что хотя и существуют сильные генетические отличия внутри отдельных кланов каракалпаков, эти отличия не являются общими от клана к клану.

Каракалпаки были полуоседлыми – продолжают Ричардсоны, - и лишь частично вели кочевой образ жизни, проводя комплексное хозяйство: земледелие, рыболовство, животноводство (только не овцеводство). Они жили близко к рекам и болотам и мигрировали сезонно с зимовки или «кыслаў» на летовки «жазлаў», которые находились, как правило, не слишком далеко друг от друга. Каракалпаки, принадлежащие к арису Конырат были сосредоточены на скотоводстве и рыболовстве, южные он торт урыу были заняты в сельском хозяйстве.

Идентичность клану остается очень важным для каракалпаков до сегодняшнего дня и детей учат ценить их род с самого раннего возраста. Большинство кланов практикуют экзогамию, а это означает, что женщина не может вступать в брак внутри своего собственного клана. Это делает брак жестким предложением для многих молодых невест. Они должны покинуть свою семью и деревню, чтобы пойти и жить в семье жениха. В некоторых семьях самая молодая невестка трактуется почти как штатный служащий семьи.

Сегодня каракалпаков можно разделить на два типа. Городские жители, которые живут во многоквартирных домах советского стиля, в основном в Беруни, Тахиаташ, Нукус и Ходжейли, а также большая часть сельского населения, которые живут в небольших одноэтажных глинобитных домах («там»). Последнее широко распространено в малоэтажных городах, как Чимбай и Шуманай, в пригородах Нукуса и других крупных агломераций.

Большинство каракалпаков, живущих в доме («там») поддерживают небольшой огород с фруктовыми деревьями и курами. Некоторые могут даже иметь корову и коз. На самом деле

---

¹³⁵ Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.

это не является необычным, чтобы увидеть стадо коз в закоулках Нукуса, на каком-то заброшенном участке. Такие скудные ресурсы могут сделать важное дополнение к семейным обеденным столам.

Большинство каракалпаков живут в диетах с высокими углеводами, основанных на хлебе, рисе, макаронных изделиях, картофеле и других корнеплодах. Чай является универсальным напитком.

Ношение традиционного костюма умерло в 1930 году, производство юрт и украшений для юрт существенно снизились после Великой Отечественной войны¹³⁶. Сегодня практически все каракалпаки носят современную западную одежду. Лишь немногие остатки традиционной культуры остаются. В сельской местности можно увидеть пожилых людей, носящие «шапан», купленный на базаре или тибетейку. Многие девушки и женщины по-прежнему носят платок, который является пережитком прежних «орамал» и «мадели» (головной убор). Сегодня молодые женщины во время свадьбы, одевают западное белое свадебное платье, символ окончательного статуса.

Большинство каракалпаков мусульмане-сунниты, хотя лишь незначительное меньшинство регулярно посещают мечеть. Верования, глубоко укоренившиеся в традициях, касающихся рождения детей, обрезание, брак и смерть твердо придерживаются. Каракалпаки поддерживали зрелое, частное, спокойное и толерантное отношение к исламской вере. Родители и предки почитаются, их фотографии висят на почетном месте в большинстве домов. Многие каракалпаки поддерживают примитивные верования, такие как амулеты защиты от дурного глаза. Каракалпаки в подавляющем большинстве являются щедрыми и гостеприимными (исключения среди элиты). Прибыв без предупреждения в любое жилище каракалпаков, тем не менее, вы будете встречены в качестве незнакомца и вам будет предложен чай и закуски, вся семья будет сидеть и общаться с вами. Если останетесь надолго, тогда глава семьи предложит зарезать курицу или овца и готовить специальный приветственный ужин — дорогой жест для хозяина и щедрый комплимент его почетных гостей¹³⁷.

---

¹³⁶ Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.

¹³⁷ Ibidem.

5.3. Перспективы изучения новейшей истории Республики Каракалпакстан в контексте научных контактов с зарубежными коллегами

Зарубежные исследователи констатируют, что современный Узбекистан превратился в ключевую страну региона, уверенно идущую по пути построения многоукладной рыночной экономики, правового демократического государства, гражданского общества. На смену прежним ложным ориентирам пришли новые высокие идеалы, основой которых стала богатая национальная история и культура, духовный багаж народа, внесшего достойный вклад в развитие всей мировой цивилизации. Пришло и признание на международной арене - опыт Республики Узбекистан служит примером для многих.

Обозначая перспективы изучения новейшей истории Республики Каракалпакстан, необходимо отметить целесообразность создания хронологии летописи за годы независимости. Книга «Каракалпакстан: хронология истории Вебстера. 1221-2007 гг.» представляет собой самую большую подборку временной шкалы событий, связанных с Каракалпакстаном. Хронология охватывает новости лингвистики, истории, географии, экономики, социологии, политологии, бизнеса, информатики, литературы, права, медицины, психологии, математики, химии, физики, биологии и других естественных наук¹³⁸.

Не утихает огромный интерес зарубежных ученых и туристов к нашему государственному музею искусств им. И.В.Савицкого. Была опубликована в Германии книга Сусанны Анны «Русский авангард. Графика из собрания Нукусского музея искусств Каракалпакстана»¹³⁹. Это событие стимулирует дальнейшее изучение культуры каракалпакского народа.

Естественно, в условиях угрозы проникновения так называемого «Исламского государства» важное значение имеют труды по распространению ислама у каракалпаков, чего и напоминает книга Адиба Халида¹⁴⁰. Необходимо изучить историю появления «святых мест» и роль мусульманского духовенства.

---

¹³⁸ Karakalpakstan: Webster's Timeline History. 1221 – 2007. By [Icon Group International](#). Paperback – February 23, 2009.

¹³⁹ Susanne Anna. Russische Avantgarde. Aus dem Kunstmuseum Nukus Karakalpakstan Zeichnungen, Aquarelle, Gouachen. Published by Daco-Verlag G. Blase (1995) ISBN 10: [3871350265](#) / ISBN 13: [9783871350269](#).

Used / Hardcover / Quantity Available: 1 From medimops (Berlin, Germany)

¹⁴⁰ Khalid Adeeb. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. - Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press 2007.

Социальная жизнь за годы независимости привлекает огромный интерес. К слову, отметим, что сегодня эта проблема занимает важное место в немецких исследованиях по программе «Oral History» («Устная история») ¹⁴¹. Есть интерес к обычным людям, к их повседневной жизни, к ее экзистенциальным аспектам, к детству и смерти.

По-прежнему актуальной является изучение переходного периода от советской системы к переходу рыночным [отношениям](#) ¹⁴². Республика Каракалпакстан за короткий период исторического времени превратилась из аграрной республики в индустриальную.

Несмотря на публикацию книг юристов и историков, большой интерес не только у нас, но и зарубежом, становление Парламента Республики Каракалпакстан, местных хакимиятов и общественных [движений](#) ¹⁴³.

В эпоху Интернета, стовой связи, расширилось возможности средств массовой информации Республики [Каракалпакстан](#) ¹⁴⁴. После публикаций Т.Мадреимова на эту тему в современной историографии никто не пишет.

Нужно практиковать публикацию в зарубежных престижных журналах материалы историков, этнографов, политологов, экономистов Республики [Каракалпакстан](#) ¹⁴⁵.

Для успешной интеграции в мировой рынок, обеспечения конкурентоспособности на мировых и региональных рынках инвестиций, информации, товаров и рабочей силы, для приобщения к новейшим технологиям нужна [латинизация](#) ¹⁴⁶.

Особый интерес для развития экотуризма представляет Республика Каракалпакстан. Не смотря на то, что это очень сложный

---

¹⁴¹ The Politics of Knowledge in Central Asia. Science between Marx and the market. Sarah Amsler New York Taylor & Francis e-Library, 2007

¹⁴² Central Asia. Aspects of transition. Edited by Tom Everett-Heath. –London. Taylor & Francis e-Library, 2003

¹⁴³ Anita Sengupta. The Formation of the Uzbek Nation-State: A Study in Transition. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford: Lexington Books (a member of the Rowman and Littlefield Publishing Group) 2003

¹⁴⁴ Navbahor Imamova, Richard J. Schaefer, Richard Schaefer, Eric Freedman. Controversy on the Airwaves: Public Diplomacy, Portraying America and Public Outreach Through the Voice of America Uzbek Service // Central Asia and the Caucasus. Volume 11 Issue 4 2010. p.111-125

¹⁴⁵ Karakalpaks et autres gens de L'Aral // Entre rivages et deserts. Cahiers d'Asie Centrale. IFEAC/EHESS. Paris. 2002

¹⁴⁶ Birgit N.Schlyter. The karakalpaks and other language minorities under Central Asian State rule // Democracy in Central Asia. Papers read at a Conference in Istanbul, 1-3 June 2003. Edited by Birgit N.Schlyter. Swedish Research Institute in Istanbul Transactions vol.15.

регион в силу экологической проблемы Аральского моря, многие туристы желают воочию увидеть «кладбище кораблей», берега высыхающего Арала. Конечно, нельзя организовать массовые туры к Аральскому морю, но все же часть полученных доходов могут быть переданы для повышения уровня жизни населения прилегающих территорий, установления фильтров для очистки воды¹⁴⁷.

Актуальным является на современном этапе развития проблемы экологической осведомленности в Центральной Азии. Главный элемент решения экологических проблем – осведомленность и информированность¹⁴⁸.

Масштабность и историческая значимость событий, происшедших в нашей стране за последнюю четверть века, требуют их системного осмысления.

Изучение студентами старших курсов исторического факультета спецкурса «Зарубежная историография новейшей истории Республики Каракалпакстан» призвано углубить и расширить их познания в рамках базового курса «Истории Узбекистана», «Истории Каракалпакстана» и «Историографии истории Средней Азии». Выделение и изучение обозначенного спецкурса является вполне оправданным и необходимым. Спецкурс ориентирует студентов на актуализацию уже полученных знаний по отечественной истории и историографии, он призван сформировать у студентов представления о настоящем, современном состоянии изученности важнейших проблем отечественной истории, на перспективы их изучения в будущем.

Важность изучения спецкурса «Зарубежная историография новейшей истории Республики Каракалпакстан» обусловлена также теми требованиями, которое предъявляет современное общество к специалистам-историкам. Без четких представлений о путях развития современного научного знания, тенденциях последних исследований в области отечественной истории, методологических направлениях, господствующих концепциях, исторических школах, как центральных, так и региональных, вчерашнему студенту будет довольно трудно занять свое место в науке, либо стать учителем, преподавателем,

---

¹⁴⁷ Karakalpakstan: A Population in Danger. The impact of the Aral Sea disaster and a worsening economic climate on the health and wellbeing of the people of Karakalpakstan. Médecins Sans Frontières. Tashkent, Uzbekistan. // website on www.msf.org/aralsea.

¹⁴⁸ Disaster by Design: the Aral Sea and its lessons for sustainability. Edited by Michael R. Edelstein, Astrid Cerny, Abror Gadaev. Emerald Group Publishing Limited. Howard House. 2012.

отвечающим запросам современного общества. Данный спецкурс поможет студентам сориентироваться в современном состоянии исторической науки, которая развивается не в рамках одного методологического направления и моноконцепции, как в советский период, а находится в ситуации историографического плюрализма.

Историография истории Средней Азии, а также спецкурс «Зарубежная историография новейшей истории Республики Каракалпакстан» изучаются студентами исторического факультета на старших курсах и тесно связаны с такими дисциплинами, как история Узбекистана и Каракалпакстана, источниковедение истории Средней Азии, опираются на полученные студентами теоретические и конкретно-исторические знания по отечественной истории. Таким образом, в преподавании этой дисциплины активно используются межпредметные связи. Спецкурс «Зарубежная историография новейшей истории Республики Каракалпакстан» закрепляет и завершает формирование целостного представления студентов об отечественной истории в историческом, теоретико-методологическом, конкретно-историческом аспектах. Также данный курс существенно закрепляет и дополняет знания по истории философии, истории общественно-политической мысли, расширяет представления о закономерностях научного познания, систематизирует знания о всемирно-историческом процессе в целом, позволяет понять его сложность, противоречивость и неоднозначность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкомасштабные реформы в годы независимости осуществлены в Республике Каракалпакстан. Уделяемое особое внимание социально-экономическому развитию, повышению благосостояния населения региона дало свои высокие результаты. Благодаря глубоко продуманным, поэтапным реформам Каракалпакстан из аграрного края превратился в регион с развитой промышленностью, социально-экономической и транспортно-коммуникационной инфраструктурой.

В целом, западные зарубежные научные работы несомненно являются важным историческим источником и должны широко привлекаться в современную историческую науку, в том числе в научные разработки отечественных исследователей. В настоящий момент мы имеем значительное количество важных исследований по различным аспектам новейшей истории Центральной Азии, которые представляют несколько иной взгляд на эволюцию общества.

И, в итоге можно сказать, что грань между истиной и заблуждением в любой науке, в том числе и исторической тонка. Зарубежные исследователи раскрывают взгляд со стороны на нашу историю. Они бесстрашно и объективно показывают некоторые стороны нашего исторического развития и эволюции. Однако в их работах существует и доля субъективности, которая зависит непосредственно от их мировоззрения, их личных взглядов и выводов. И только в нашей компетенции выбрать с работ зарубежных исследователей самые объективные моменты, согласиться или оспорить некоторые сомнительные гипотезы и провести черту между истиной и заблуждением.

Общепотребная потребность в объективном взгляде на историю Узбекистана и Каракалпакстана в период независимости ощущается все более настоятельно. В поворотный момент история в наибольшей степени должна выполнять свою основную функцию — роль социальной памяти общества.

Однако, создать единый и целостный курс новейшей истории Узбекистана и Каракалпакстана — нелегкая задача. Особенность новейшей истории состоит в том, что она как бы опалена горячим дыханием современности.

Усилиями большого коллектива историков было положено начало изучения новейшей истории Республики Каракалпакстан. В рамках официальной историографии происходило накопление новых фактов, вводились в оборот комплексы текущих архивных документов, высказывались оригинальные идеи, обозначались нетрадиционные подходы, совершенствовались методы исследования, происходило развитие вспомогательных исторических дисциплин.

К числу малоизученных проблем новейшей истории Каракалпакстана можно отнести политическую историю. Сколько-нибудь полноценное исследование в таком роде вряд ли возможно без изучения мемуаров государственных деятелей Каракалпакстана последних десятилетий XX века. Только тогда можно понять и объяснить дела, поступки и мысли людей своего времени, когда приходилось им жить и действовать. К числу совершенно неизученных проблем относится возникновение и эволюция современной государственной элиты. Можно констатировать, что в исторической науке Каракалпакстана не накоплено ни традиций, ни навыков ее изучения.

Новейшая история Каракалпакстана — клубок сложнейших проблем, каждая из которых требует своего теоретического и методологического осмысления, адекватного решения целого ряда источниковедческих вопросов.

Весьма остро стоят на повестке дня проблемы истории экономики Каракалпакстана периода независимости. Не менее актуальны проблемы создания подлинно научной социальной истории Каракалпакстана периода независимости.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abidi A.H.H. Iran and the Central Asian Republics: Interests and Approaches // Strategic Studies. 1995. Vol. XVIII. № 3.

2. Akiner Sh. Cultural Change and Continuity in Central Asia. England: Kegan Paul International, 1991.

3. Акинер Ш. Периодизация социально-культурного изменения в Центральной Азии (XIX-XX века) // Независимость и история: новые подходы к изучению истории Узбекистана. Тезисы докладов международной научной конференции, Ташкент, 15-17 апреля 1997 г. Ташкент: ТашГУ, 1997.

4. Akiner Sh. Violence in Andijan, 13 May 2005: An Independent Assessment. The Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. – Washington, DC: 2005

5. Alleviating the Consequences of an Ecological Catastrophe. Conference on the Aral Sea –Women, Children, Health and Environment Parliament Building, Stockholm, Rikspan 23–24 April, 1998.

6. Anderson J. Islam and Nationalist Unrest in Soviet Central Asia // Religion in Communist Lands. 1989. Vol. 17. № 3

7. Aydin M. Turkey and Central Asia: Challenges and Change // Central Asian Survey. 1996. Vol. 15. № 2.

8. Annual Report on International Religious Freedom 2000: Uzbekistan. – Washington, DC: Department of State, 2000

9. Baksh J. Russia, India and the Central Asian Republics: Geopolitical Convergence // Strategic Analysis. 1996. Vol. XIX. № 5.

10. Berg A. Globale Konzepte versus lokale Realitdt. Eine Studie zu Nicht-Regierungsorganisationen im unabhдngigen Usbekistan. – Baden-Baden: Nomos Verlag, 2003.

11. Birgit N.Schlyter. The karakalpaks and other language minorities under Central Asian State pule //Democracy in Central Asia. Papers read at a Conference in Istanbul, 1-3 june 2003. Edited by Birgit N.Schlyter. Swedish Research Institute in Istanbul Transactions vol.15.

12. Bodio T. (ed.). Uzbekistan. Historia–spolecznstwo–politika. – Warszawa: IPS UW, 2001.

13. Bodio T., Jakubowski W., Zalenski P. (eds.). Azja Centralna – problemy historii I wspolczesnosti. – Pultusk: Pismo Edukacypne, 2007.

14. Bodio T., Moldawa T. Konstytucje panstw Azji Centralnej. Tradycje i wspolczesnosc. – Warszawa: IPS UW, 2007.

15. Bodio T., Moldawa T. Constitutional Reforms in Central Asian States. — Warszawa: IPS UW, 2008.
16. Bodio T., Zalenski P. Elites of Power in Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008.
17. Bojarczyk B., Zietek A. (eds.). Region Azji Centralnej jako obszar wpływów międzynarodowych. — Lublin: UMCS, 2008.
18. Bregel Yu. Notes on the study of Central Asia. — Papers on Inner Asia. - №28. — Bloomington: Indiana University Research Institute for Inner Asia Studies, 1996.
19. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geopolitical Imperatives». - New York: Collins, 1997
20. Bures M. Chinese Policy toward Russia and Central Asian Republics. — Santa Monica (CA): RAND Corporation, 1999.
21. Burgess M. In the Spotlight: Islamic Movement of Uzbekistan. — Washington, DC: CDI, 2002
22. Carrere d'Encausse H. The End of the Soviet Empire. The Triumph of the Nations. — New York, London: Harper Collins, 1993
23. Central Asia Forum. Institute of Central Asia Studies (Urumqi). 2008. N 2. - Urumqi: XASS, 2008.
24. Central Asian Security. The New International Context. Eds. by Allison R., Jonson L. — London, Washington: RIIA/Brooking Institution Press, 2001
25. Central Asia. Aspects of transition. Edited by Tom Everett-Heath. — London. Taylor & Francis e-Library, 2003
26. Central Eurasia in Global Politics. Conflict, Security, and Development. Edited by Mehdi Parvizi Amineh Henk Houweling. second edition. BRILL. LEIDEN □ BOSTON. 2005
27. Craumer P. Rural and Agricultural Development in Uzbekistan. — London: RIIA, 1995
28. Creating Enemies of the State: Religious Persecution Uzbekistan. Human Rights Watch. — New York: HRW, 2004.
29. Crichtlow J. Nationalism in Uzbekistan: A Soviet Republic's Road to Sovereignty.- Boulder (CO): Westview Press, 1991.
30. Crichtlow J. Islam in Fergana Valley: The Wahhabi «Threat» // Report on the USSR. 1998. December 8
31. Choukourov Ch., Choukourov R. Peoples d'Asie Centrale. — Paris: Syros, 1994.
32. Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Star F.S. Anatomy of a Crisis. — Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006.
33. DeWeese D. Islam and the legacy of Sovietology: a review essay on

- Yaacov Roi's Islam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies. Oxford, Centre for Islamic Studies. – 2002. – Vol. 13. – 3.
34. Djalili M.R. In search of New Friends: Iran and Central Asia // World Affairs. Vol I. N I, January-March 1997
35. Disaster by Design: the Aral Sea and its lessons for sustainability. Edited by Michael R.Edelstein, Astrid Cerny, Abror Gadaev. Emerald Group Publishing Limited. Howard House. 2012
36. Dietrich Ayke. Turkiye. Soviet and Post-Soviet Language Policies in the Central Asian Republics and the status of Russian// Australian Slavonic and East European Studies, Volume 19, Nos.1-2, 2007.
37. Efeġil E., Stone L.A. Irans Interests in Central Asia // Central Asian Survey. 2001. Vol.20. N 3 Efeġil E., Stone L.A. Irans Interests in Central Asia // Central Asian Survey. 2001. Vol.20. N 3
38. Fierman W. Political Development in Uzbekistan: Democratization? // Eds. by K.Dawisha and B.Parrott. Conflict, Cleavage, and Change in Central Asia and the Caucasus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997
39. Fierman W. Language Planning and National Bohr Uzbekistan: Politics and Foreign Policy. – London: RIIA, 1998.
40. Focus on Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 1.
41. Fourniau V. Histoire de l'Asie Centrale. – Paris: Presses Universitaires de France, 1994.
42. Freedom House Report on Uzbekistan 2003. – New York: Freedom House, 2003.
43. Gleason G. Uzbekistan: From Statehood to Nationhood // Nations and Politics in the Soviet Successor States. Eds. by I. Bremmer and R. Taras. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993
44. Godehardt N. The Chinese Constitution of Central Asia: Regions and Intertwind Actors in International Relations. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.
45. Gokay B., Langhorne R. Turkey and the new States of Caucasus and Central Asia. – London: HMSO, 1996.
46. Gumpel W. (Hrsg.). Turkey as a political and economic Factor in Europe and Central Asia. – Mьnchen: Sudosteuroopa-Gesellschaft, 1999.
47. Halid A. A Secular Islam: Nation, State and Religion in Uzbekistan // International Journal of Middle East Studies (Cambridge, Mass.). 2003. Vol.57. No 4
48. Hanks R. Islamis Factor in Nationalism and Nation-Building in Uzbekistan: Causative Agent or Inhibitor? // Nationalities Papers. 1994. Vol. 22. N 2.

49. Herzig E. Iran in the Caucasus, Caspian and Central Asia. Lessons for Western Strategy // Iran and its Neighbors: Diverging Views on a Strategic Region. Ed. By E. Whitlock. — Berlin: SWP, 2003
50. Herzig E. Regionalism, Iran and Central Asia // International Affairs London. 2004 May. Vol. 80. N 3
51. Human Rights Watch World Report 2001: Uzbekistan. — New York: HRW, 2001.
52. Ibrahim D. The Islamization of Central Asia. A Case of Uzbekistan. — Leicester: The Islamic Foundation, 1993.
53. Jarosiewicz A., Strachota K. China vs. Central Asia. The achievements of the past two decades. — Warsaw: OSW, 2013.
54. Julia Bucknall, Irina Klytchnikova, Julian Lampietti, Mark Lundell, Monica Scatista, Mike Thurman. Irrigation in Central Asia. Social, Economic and Environmental Considerations. Europe and Central Asia Region. Environmentally and Socially Sustainable Development The World Bank, February 2003
55. Jesse Russel, Ronald Cohn. Каракалпакский язык. VSD. 2013.
56. Kangas R. Uzbekistan in the Twentieth Century. Political Development and the Evolution of Power. - New York: St. Martin's Press, 1995.
57. Karakalpaks et autres gens de L'Aral. Entre rivages et deserts // Cahiers d'Asie Centrale. IFEAC/EHESS. Paris. 2002. №10.
58. Karakalpakstan: Webster's Timeline History. 1221 – 2007. By Icon Group International. Paperback – February 23, 2009
59. Karakalpakstan: A Population in Danger. The impact of the Aral Sea disaster and a worsening economic climate on the health and wellbeing of the people of Karakalpakstan. Médecins Sans Frontières. Tashkent, Uzbekistan. // website on www.msf.org/aralsea
60. Karrar H. The New Silk Road Diplomacy: China's Central Asian Foreign Policy since the Cold War. — Vancouver: UBC Press, 2010.
61. Katzman K., Nichol J. Relations with Key Central Asian States. — Washington, DC: Congressional Research Service Report for Congress, 1998.
62. Kaya K. Turkey's New Challenges in the Caucasus and Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. 7 November 2001.
63. Khalid Adeeb. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. - Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press 2007.
64. Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. 1998

65. Khalid Adeeb. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR*. Cornell University Press. 2015.
66. Kramer H. *Will Central Asia become Turkey's sphere of influence?* // *Perceptions*. 1996. N 4
67. Landau, J. M. and K.H. Barbara. *Politics of Language in the exSoviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Hurst and Company. Schlyter, B., 2001
68. *Language Policies in Present Day Central Asia* // *MOST Journal on Multicultural Societies*, 3, no. 1. 1999
69. Laruelle M., Peyrouse S. *The Chinese Question in Central Asia. Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor*. — London: C. Hurst & Co., 2012.
70. Len C., Tomohiko U., Tetsuya H. (eds.). *Japan's Silk Road Diplomacy. Paving the Road Ahead*. — Washington, DC: Central Asia Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2009.
71. Li Lifan, Ding Shiwu. *Geopolitical Interests of Russia, the U. S. and China in Central Asia* // *Central Asia and the Caucasus* (Lulea, Sweden). 2004. N 3.
72. Massignon E., Trevisani T. *The Uzbek Mahalla; between State and Society* // *Central Asia. Aspects of Transition*. Ed. By T. Everett Heath—London, New York: RoutledgeCurzon, 2003
73. Micklin P.P. *Dessication of the Aral Sea: A water management disaster in the Soviet Union* // *Science*. American Association for Advancement of Science. Washington, 1988. № 241.
74. Micklin P., Aladin N., Plotnikov I., *The Aral Sea. The Devastation and Partial Rehabilitation of a Great Lake*. Berlin. Springer Heidelberg, 2014.
75. Navbahor Imamova, Richard J. Schaefer, Richard Schaefer, Eric Freedman. *Controversy on the Airwaves: Public Diplomacy, Portraying America and Public Outreach Through the Voice of America Uzbek Service* // *Central Asia and the Caucasus*. Volume 11 Issue 4 2010.
76. *Notes regarding Human Security and Transitology in the post-Soviet Central Asian states*. Strategic Outlook (Turkey); Observatory for Human Security (CAPP-ISCSP). Transitions Monitor (IO-ISCSP); State Building and Fragility Monitor (IO-ISCSP). By: Tiago Ferreira Lopes. 2012.
77. Olcott M.B. *Central Asia's Catapult to Independence* // *Foreign Affairs*, Summer 1992.
78. Olcott M.B. *The Kazakhs*. 2nd Edition. — Stanford: Hoover Institution Press, 1995.

79. Oke M.K. (ed.). Gegis siirecinde Orta Asya Turk Cumhuriyetleri. — Istanbul: Alfa, 1999.
80. Pander K. Zentralasien. Kunst-Reiseführer. — Kİlın: DuMont, 1998.
81. Pasha S.A.M. Turkey and the Republics of Central Asia: Emerging Relations and Dilemmas // International Studies. 1997. Vol. 34. N 3
82. Pétric B.-M. Pouvoir, don et réseaux en Ouzbékistan post-soviétique. — Paris: Presses Universitaires de France, 2002.
83. Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies? 2008.
84. Peyrouse S. Central Asias growing Partnership. EUCAM Working Paper N 4, October 2009. — Bruxelles: EUCAM, 2009.
85. Political and economic Trends in Central Asia. Edited by Akiner Sh. - London: British Academic Press, 1994
86. Pomfret R.W.T. Resource Abundance, Governance and Economic Performance in Turkmenistan and Uzbekistan. — Bonn: ZEF, 2004.
87. Post-Soviet Central Asia. Eds. by T. Atabaki and J. Kane. — London: I. B. Tauris, 1998
88. Power and Change in Central Asia. Edited by Sally N. Cummings. - London. Taylor & Francis Group. 2002.
89. Puri M.M. Central Asian Geopolitics: the Indian View // Central Asian Survey. 1997. Vol. 16. N. 2.
90. Redo S. Zwalczenie przesteczosci zorganizowanej w Azji Centralnej. — Warszawa: IPS UW, 2007.
91. Republic of Uzbekistan: Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report No. 00/36. — Washington: IMF, 2000
92. Richardson David, Richardson Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. Prestel Verlag. 2012.
93. Roy O. The New Central Asia. The Creation of Nations. — London, New York, 2000.
94. Salih Yilmaz. Karakalpak Türkleri Ve Karakalpakistan Tarihi. Ankara. Türk Tarih Kurumu Yayinlari. 2008.
95. Sengupta A. Frontiers into Borders. The Transformation of Identities in Central Asia. — Kolkata: Hope India Publications, 2002.
96. Sengupta Anita. The Formation of the Uzbek Nation-State: A Study in Transition. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford: Lexington Books (a member of the Rowman and Littlefield Publishing Group). 2003
97. Security and Stability in Uzbekistan: Challenges, Threats and Solutions. Royal Military Academy. — Sandhurst: Conflict Studies Research Centre, 1998.

98. Sellier J., Sellier A. Atlas des peuples d'Orient. Moyent Orient, Caucase, Asie Centrale. — Paris: La Découverte, 1993.
99. Steven Kyle and Phillipe Chabot. Agriculture in the Republic of Karakalpakstan and Khoerzm oblast of Uzbekistan // Department of Agricultural, Resource, and Managerial Economics Cornell University, Ithaca, New York. 1997
100. Suny R. G. Rethinking Soviet studies: bringing the non-Russians back in // Beyond Soviet studies / Ed. by D. Orlovsky. Washington: Woodrow Wilson center press, 1995.
101. Susanne Anna. Russische Avantgarde. Aus dem Kunstmuseum Nukus Karakalpakstan Zeichnungen, Aquarelle, Gouachen. Published by Daco-Verlag G. Blasň. 1995.
102. Swanstrum N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? — Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011.
103. The Failure of Reform in Uzbekistan: Ways Forward for the International Community. — Osh/Brussels: ICG, 2004.
104. The Labour Market, Wages, Income and Expenditures of the Population of the Republic of Uzbekistan. — Seattle (WA): University of Washington, 1998.
105. The Politics of Knowledge in Central Asia. Science between Marx and the market. Sarah Amsler New York Taylor & Francis e-Library, 2007
106. The Politics of Transition in Central Asia and the Caucasus. Enduring legacies and emerging challenges. Edited by Amanda E. Wooden and Christoph H. Stefes.- New York, Taylor & Francis e-Library, 2009
107. Transformation, Integration and Security Problems in the States of Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008.
108. Uzbekistan: Country Profile. — Washington, DC: Department of State, 2004.
109. Uzbekistan's Reform Program: Illusion or Reality? - Brussels, Osh: IGG, 2003.
110. Warikoo K. (ed.). Central Asia. Emerging New Order. — New Delhi: Har-Anand Publications, 1995.
111. Winrow G. Turkey in Post-Soviet Central Asia. — London: RIIA, 1995.
112. Winrow G.M. Turkey and Central Asia // Central Asian Security. The New International Context. Eds. by Allison R., Jonson L. — London, Washington: RIIA/Brooking Institution Press, 2001.
113. Yuasa Takeshi. Central Asia in the Context of Japanese-Russian

Relations // The China and Eurasia Forum Quarterly (ISDP, Stockholm) 2010. Vol. 8. N 2

114. Zamarajewa A. Kazakhstan — Uzbekistan: rywalizacja o przywództwo w Azji Centralnej. — Pultusk: Akademia Humanistyczna, 2007.

115. Zanca R. Explaining Islam in Central Asia: an anthropological Approach for Uzbekistan // Journal of Muslim minorities Affairs. 2004. Vol.24. No 1.

116. Zapasnik S. «Walczący islam» w Azji Centralnej. Problem społecznej genezy zjawiska. — Wrocław, 2006.

117. Zhao Huasheng. China, Russia, and the U.S.: their Interests, Postures, and Interrelations in Central Asia // Central Asia and the Caucasus (Lulea, Sweden). 2016. N 5

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I.	Зарубежные научные школы по изучению новой истории Центральной Азии, Узбекистана, Каракалпакстана	8
Глава II.	Независимость Республики Узбекистан и суверенитет Республики Каракалпакстан — объект изучения зарубежной историографии	15
	2.1. Освещение обретения суверенитета Республики Каракалпакстан в зарубежной литературе	15
	2.2. Конституция Республики Каракалпакстан в объективе изучения зарубежных авторов	20
	2.3. Изучение «исламского фактора» на материалах Каракалпакстана	28
Глава III.	Зарубежная историография народного хозяйства Республики Каракалпакстан	34
	3.1. Индустриальное развитие Республики Каракалпакстан в оценке зарубежных исследователей	34
	3.2. Рыночные изменения	38
	3.3. Перспективы народного хозяйства	46
Глава IV.	Зарубежная историография Аральского кризиса	52
	4.1. Зарубежные авторы о причинах Аральского кризиса	53
	4.2. Аральская катастрофа — проблема новой истории	57
	4.3. Пути выхода из Аральской катастрофы	60
Глава V.	Зарубежная историография культурной жизни Республики Каракалпакстан	67
	5.1. Усиление международного интереса к культуре Республики Каракалпакстан	68
	5.2. Изучение истории, культуры, искусства Республики Каракалпакстан в зарубежной литературе	76
	5.3. Перспективы изучения новейшей истории РК в контексте научных контактов с зарубежными коллегами	80
	Заключение	84
	Рекомендуемая зарубежная литература	86

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БЕРДАХА
НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

Б.А.КОЩАНОВ, Т.А.АМЕТОВ,
Я.Б.ГЕНЖЕМУРАТОВ, С.Б.КОЩАНОВА

ОЧЕРКИ ЗАРУБЕЖНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

на русском языке
издательство «Qaraqalpaqstan»
Нукус—2016

Редактор
Тех редактор

Рашид Аббазов
Азамат Жаримбетов

Разрешено в печать 27.10.2016. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура «Times». Объем 6,0 п.л. 6,35 изд. л. вкл. 6,51 усл. п. л.
Тираж 300. Цена договорная.
Заказ №67.

Лицензия АІ №114 выдана 30.09.2008 г. Кабинетом Министров
Республики Узбекистан для осуществления издательской деятельности

Издательство «Qaraqalpaqstan», 230100, г. Нукус
ул. Каракалпакстан, 9.

Отпечатано в ООО «FARMA PRINT NUKUS»
г. Нукус, ул. Т. Кайыпбергенов 54.